

Значить, за 28 лѣтъ относительная площадь крупнаго землевладѣнія значительно убyla (съ 70,6% до 58,8), а мелкая возросла слишкомъ въ полтора раза. За это время площадь крупнаго землевладѣнія сократилась съ 64,4 милліоновъ дес. до 59 милл. дес., т. е. уменьшилась на 5,4 милліона. При этомъ особенно сократилась площадь владѣній свыше 10.000 дес.: съ 27.200.000 дес. до 24.100.000. Число владѣній тоже уменьшилось ¹⁾. Но съ другой стороны число владѣній въ 1000—10.000 дес. нѣсколько возросло, хотя и общая площадь таковыхъ выросла. Въ остальныхъ группахъ вездѣ выросло число владѣній и—болѣе или менѣе замѣтно—площадь ихъ. Дворяне и купцы удерживаютъ въ своихъ рукахъ преимущественно крупныя владѣнія, особенно въ Прибалтійскомъ краѣ и Заволжскихъ губерніяхъ (Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Самарской).

Г Л А В А V.

Классовый составъ населенія Россійской Имперіи. Трудящіеся классы (продолженіе).

§ 27. Земледѣльческое крестьянство и пролетаріатъ, какъ трудящіеся классы. Въ предыдущихъ параграфахъ мы говорили о представителяхъ земельного, денежнаго и торгово-промышленнаго капитала, между которыми распределяются созданныя и постоянно вновь создаваемые трудомъ цѣнности. Теперь мы будемъ говорить о тѣхъ классахъ, которые создаютъ эти цѣнности своими руками, которые составляютъ самое основаніе той блестящей, засыпанной золотомъ и серебромъ пирамиды, о которой шла рѣчь выше. Классы эти—земледѣльческое крестьянство и безземельный пролетаріатъ.

„Русскій рабочій и русскій крестьянинъ,—говоритъ А. Пѣшековъ ²⁾,—объединены крѣпкой экономической связью; во многомъ ихъ интересы не только не противорѣчатъ другъ другу, во и сливаются, и именно потому, что русскій рабочій въ массѣ своей есть вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій крестьянинъ, а русскій крестьянинъ часто вмѣстѣ съ тѣмъ и русскій рабочій. Нашъ рабочій, поскольку онъ является отхожимъ промышленникомъ и поскольку онъ входитъ въ составъ крестьянской семьи, продолжающей вести хозяйство за свой счетъ, не пролетарій. Для него не безразличны интересы «буржуа»-крестьянина потому, что онъ самъ вчера былъ и, можетъ быть, завтра будетъ имъ, потому что его отецъ, жена, дѣти, братья живутъ этими интересами, потому что его заработокъ—лишь часть въ общемъ бюджетѣ семьи, и полнота удовлетворенія его потребностей опредѣляется не только тѣмъ, сколько онъ самъ зарабатываетъ, но и тѣмъ, сколько получаютъ его семейные отъ своего хозяйства; съ другой стороны, крестьянство,

¹⁾ Въ 1877 г. насчитано 924 владѣльца, въ 1905 г.—774 владѣнія.

²⁾ Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Спб., 1906 г., стр. 12.

поскольку бюджетъ его опирается на промысловые заработки, заинтересовано въ городскихъ отношеніяхъ и въ уровнѣ заработной платы на промысловомъ рынкѣ. Ему не чужды интересы рабочаго пролетарія, не чужды и тѣ идеалы, которые должны быть одни у рабочихъ людей, гдѣ бы они ни жили, гдѣ бы они ни работали—въ городѣ или въ деревнѣ. Обособленіе рабочаго отъ крестьянина, противоположеніе одной группы другой, возможно только въ теоріи и не имѣетъ мѣста на практикѣ. Введеніе такого противоположенія въ программу общественной дѣятельности, какъ бы ни была стройна эта программа, какъ бы ни были изобрѣтательны ея авторы въ истолкованіи фактовъ, неизбѣжно дѣлаетъ ее безпочвенной. Важнѣе всего взглянуть прямо въ лицо фактамъ и отыскать ихъ дѣйствительный смыслъ¹.

Въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ стоять на точкѣ зрѣнія, высказанной А. Пѣшеховымъ, и хотя и будемъ говорить о крестьянахъ и о рабочихъ отдѣльно, но то общее, что соединяетъ обѣ группы одного и того же трудящагося класса, постараемся при этомъ не забывать, памятуя объ общности интересовъ того и другого. Крестьянинъ, обрабатывающій землю, не есть землевладѣлецъ, живущій путемъ присвоенія земельной ренты, созданной чужимъ неоплаченнымъ трудомъ. Рента, создаваемая имъ же, остается у него же въ карманѣ. Этимъ трудовое земледѣльческое крестьянство отличается отъ того землевладѣльческаго класса, о которомъ мы говорили выше и который живетъ присвоеніемъ такъ наз. дифференціальной ренты, переходящей въ его карманъ, какъ къ собственнику земли¹).

Крестьянство должно быть отличаемо какъ отъ классовъ буржуазныхъ, такъ и отъ пролетаріата. Даже рассматривая его какъ классъ переходный, во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть, что оно ближе къ пролетаріату, чѣмъ къ буржуазіи, съ которою отождествлять его, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, было бы большою ошибкой. „Между крестьянствомъ, основной экономической принципъ котораго—непосредственно личное производство цѣнностей, и буржуазіей, экономической принципъ которой—распоряженіе трудомъ рабочихъ даннаго момента, пользуясь цѣнностями, произведенными рабочими предшествовавшихъ моментовъ,—и между этими двумя представителями столь разнородныхъ принциповъ нѣтъ и не можетъ быть такой связи, настолько значительнаго сходства, чтобы можно было хотя въ малѣйшей степени объединить ихъ судьбу съ дальнѣйшей эволюціей“. Наоборотъ, между крестьянствомъ и рабочими такая связь несомнѣнно есть²).

§ 28. Земледѣльческое крестьянство и обезпеченность его землею. Какъ уже было сказано, въ Россійской имперіи къ крестьянскому сословію принадлежитъ въ настоящее время 96.897.000 чел. Но одно дѣло—сословіе, и

¹) См. о земельной рентѣ интересную книгу Н. Суханова „Земельная рента и основы земельного обложенія“. М., 1908 г.

²) „Русск. Богатство“, 1906 г., № 10, стр. 110. Интересные факты и цифры о связи русскихъ фабричныхъ съ землею см. въ известномъ трудѣ д-ра Е. Дементьева „Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ“, изд. 2-е П. Сытина. (Отдѣлъ Н. Рубакина). М., 97. Ц. 1 р. 60 к.

другое дѣло—общественный классъ. Мы будемъ теперь говорить объ этомъ послѣднемъ. Поэтому изъ этихъ 96,9 милліоновъ намъ прежде всего надо исключить ту часть крестьянъ, которая, хотя и остается еще въ крестьянскомъ словѣи, но ушла отъ крестьянской жизни, съ одной стороны—верхъ, къ классу землевладѣльческому и капиталистическому, сдѣлавшись купцами, кулаками, мѣрзавцами, съ другой—къ пролетариату, потерявъ свои клочки земли. Къ сожалѣнію, точной статистики этого ухода, этого передвиженія по капиталистической лѣстницѣ, не имѣется. По переписи 1897 г., около трехъ четвертей всего населенія Россійской имперіи занимается сельскимъ хозяйствомъ, участвуя въ разныхъ его отрасляхъ. Распрежденіе этого населенія по этимъ отраслямъ видно изъ нижеслѣдующей таблички:

Родъ занятій.	Въ Россійской имперіи			Въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи:		
	мужчинъ	женщ.	всего	мужчинъ	женщ.	всего
Сельское хозяйство . . .	42979219	45314791	88294010	32998957	35745231	68744188
Пчеловодство и шелководство	20490	18491	38981	8233	6167	14400
Животноводство	2431029	2085538	4516567	406282	305488	711770
Лѣсоводство и лѣсные промыслы	197205	140495	337700	144689.	104056	248745
Рыболовство и охота . .	274258	240048	514306	158771	141503	300274
Итого сельскаго населенія.	45902201	47799363	93701564	33716932	36302445	70019377
Всего населенія	65477348	63162673	128640021	45749575	47693289	93442864
% сельско-хозяйственнаго.	70,10	75,68	72,84	73,70	76,12	74,93

Изъ этого видно, что Россія, а въ особенности Россія европейская,— страна земледѣльческая. Но, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Денъ ¹⁾, „въ этомъ еще нельзя видѣть какого-либо преимущества Россіи. Напротивъ того, преобладаніе земледѣлія является признакомъ культурной и хозяйственной отсталости“. Вышеприведенная табличка показываетъ, до какой степени въ основѣ не только благополучія, но и существованія всѣхъ другихъ общественныхъ классовъ и всего народнаго и государственнаго хозяйства лежатъ именно трудъ,—земледѣльчій трудъ, на которомъ и держится все остальное. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ о землѣ, главнымъ орудіи этого труда, и объ ея распределеніи—коренной вопросъ русской жизни. Въ 1906 г. общая доходность главныхъ отраслей сельскаго хозяйства составляла около 5¹/₂ милліардовъ (5.492.000.000) р. Въ томъ числѣ приходилось на земледѣліе 3.766.900.000 р., на животноводство—1.565.000.000, на рыболовство и охоту—258.000.000. По преобладанію сельскаго хозяйства въ Европѣ больше всего приближаются къ Россіи Венгрія и балканскія государства, въ другихъ же частяхъ свѣта—Индія, Канада и Аргентина. Посмотримъ прежде всего, сколько же земли и какой земли находится во владѣніи и пользованіи земледѣльческаго класса,—насколько онъ обезпеченъ ею.

¹⁾ Очерки по экономич. географіи, стр. 71. Таблица эта взята изъ его книги.

Въ 1905 году въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи во владѣніи крестьянъ находилось 148.735.808 дес. земли, которая распредѣлялась по районамъ и разрядамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ:

Районы	Надѣль- ныя земли.	Личная соб- ственность.	Крестьянскія общества.	Крестьянскія товарищества.	Смѣшанныя крестьянскія и мѣщанскія товарищества.	Итого.	Казакі.
1. Сѣверный . . .	7.894.142	731.897	78.554	70.553	—	8.775.146	—
2. Озерный . . .	5.378.435	1.835.813	309.228	685.136	22	8.158.134	—
3. Прибалтійскій.	2.483.807	5.499	308	—	—	2.489.614	—
4. Сѣверо Запа- дный	9.564.711	1.012.035	244.683	8.570.372	4.462	11.683.108	—
5. Центральный.	12.951.722	1.764.096	734.296	1.081.190	14.352	16.545.658	—
6. Средневож- скій	10.390.826	1.451.892	414.670	504.353	12.151	12.773.892	—
7. Заволжскій	34.720.742	1.394.280	623.546	1.304.113	3.096	38.045.777	4.967.256
8. Задніпровскій.	10.315.060	924.451	136.084	979.113	8.116	12.362.914	—
9. Южный Степ- ной	6.968.692	1.884.580	412.783	831.477	13.372	10.110.904	9.722.242
10. Дніпровско- Донской . . .	15.898.715	1.630.153	341.571	904.929	3.098	18.278.466	—
11. Волжско- Донской . . .	8.011.237	579.739	433.449	486.106	1.667	9.512.197	—
Итого	124.078.089	13.214.025	3.723.352	7.729.352	60.336	148.735.808	14.689.496

Изъ этого видно, что больше всего у крестьянъ земли т. наз. „надѣльной“. Она-то и составляетъ главное обезпеченіе земледѣльческаго населенія. Поэтому особенно интересно присмотрѣться подробнѣе, насколько обезпечено население съ землями надѣльными, т. е. тѣми, которыя послѣ 1861 г. были выкуплены крестьянами отъ помѣщиковъ, отъ удѣловъ и отъ казны. Положеніе 19 февраля 1861 г. рассматривало надѣльные земли до ихъ выкупа, какъ неотчуждаемыя отъ крестьянства. Лишь послѣ окончательной уплаты выкупной суммы крестьяне получили полное право распоряжаться своею надѣльной землею. Въ 1893 г. право распоряжаться ею было еще болѣе ограничено, и законъ объявилъ всѣ надѣльныя земли неотчуждаемыми, независимо отъ того, оплаченъ ли по нимъ выкупной долгъ. Указъ 9 ноября 1906 г., напротивъ, выдвинулъ на первый планъ отчуждаемость земли отъ крестьянъ, предоставивъ каждому домохозяину, владѣющему землей даже нераздѣльно съ другими односельчанами, право укрѣплять свою долю въ личную собственность. Такое отношеніе правительства къ крестьянскому землевладѣнію, какъ мы увидимъ дальше, имѣетъ огромное значеніе для обезпеченія крестьянъ землею. Посмотримъ теперь, насколько крестьяне были надѣлены и обезпечены до освобожденія, затѣмъ при освобожденіи и, наконецъ, въ настоящее время. Какъ мы уже упомянули раньше было время, когда никакая земля не считалась личною собственностью тѣхъ, кто ею въ данное время пользуется, а размѣры этого пользованія опредѣлялись не

чѣмъ инымъ, какъ фактической возможностью обрабатывать то или иное ея количество. Съ ростомъ населенія нехватка въ землѣ становилась все болѣе и болѣе чувствительною ко времени освобожденія. Наканунѣ его сильнѣе всего чувствовали эту нехватку крестьяне помѣщичьи. Но особенное вліяніе оказали на обезпеченность населенія землей самый актъ освобожденія и послѣдующія мѣропріятія правительства, благодаря которымъ крестьяне помѣщичьи, удѣльные и государственные оказались обезпеченными землею по-разному. Лучше всего были обезпечены землей крестьяне государственные, затѣмъ удѣльные и хуже всѣхъ—помѣщичьи. Средній надѣлъ на каждую ревизскую душу въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи составлялъ у первыхъ 6,7 дес., у вторыхъ—4,8, у третьихъ—3,2, т. е. слишкомъ въ два раза меньше, чѣмъ у государственныхъ ¹⁾. Послѣ освобожденія, какъ уже было упомянуто выше, къ освобожденнымъ крестьянамъ отошла не вся та земля, какою они пользовались до 1861 г.: часть ея осталась у помѣщиковъ. Уменьшена была такимъ же способомъ и земля, отошедшая къ земледѣльческому крестьянству отъ другихъ двухъ владѣльцевъ: удѣловъ и казны. Такимъ образомъ, въ пользованіи крестьянъ послѣ 1861 г. оказалось земля меньше, чѣмъ было прежде. Принимая средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ за рабочую норму крестьянской поземельной собственности, находимъ, что изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (10.608.100 ревизскихъ душъ) только 13,9% (полтора милліона душъ) получили надѣлы выше нормы, 43,5% (4½ милліона душъ) получили надѣлы достаточные, и 42,6% (тоже приблизительно 4½ милліона душъ) получили надѣлы недостаточные ²⁾. Такимъ образомъ, безъ малаго половина освобожденныхъ помѣщиками крестьянъ сразу же оказалась недостаточно обезпеченной землею и стала платить огромный выкупъ за такое количество земли, которое и безъ этого выкупа не смогло бы прокармливать ее. Но на нѣкоторыхъ крѣпостныхъ освобожденіе отозвалось еще того хуже: они были освобождены совсѣмъ безъ земли или съ четвертными надѣлами. Сразу попали въ разрядъ безземельныхъ именно бывшіе дворовые. Въ 1858 г. при ревизіи было насчитано дворовыхъ болѣе 720.000 чел., которые и сопричислились сразу къ пролетаріату. Недалеко отъ нихъ ушли такъ наз. „дарственные“, которыхъ оказалось только въ 37 губерніяхъ (изъ 50) около 600.000 душъ. Какъ извѣстно, законъ предоставилъ помѣщикамъ право давать крестьянамъ надѣльную землю и бесплатно, но съ тѣмъ, что они получаютъ при этомъ ее не по цѣлому надѣлу, а по четвертушкѣ его. Въ результатѣ освобожденіе дало слѣдующую картину. Въ 46 губерніяхъ крестьяне всѣхъ трехъ разрядовъ (бывш. помѣщичьи, государственные и удѣльные) получили:

по 1 дес. и менѣе	460.180 душъ,	въ томъ числѣ	только	409.562 дес. земли удобной.
” 1—2	1.665.501	”	”	”
” 2—4	8.230.010	”	”	”

¹⁾ „Комиссія объ оскуднѣніи центра“. Такъ для краткости называется, „Комиссія по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній сравнительно съ другими мѣстами Евр. Россіи“ 1902 г.

²⁾ Проф. Ходскій. Земля и земледѣлецъ. Т. I, стр. 243.

по 1 десятинамъ и менѣе 640.180 душъ, въ томъ числѣ только 409.562 дес. земли удобной.

„	4— 6	5.818.060 „	„	„	28.601.010 „	„	„	„
„	6—10	3.320.513 „	„	„	24.895.814 „	„	„	„
Свыше	10	920.028 „	„	„	13.005.100 „	„	„	„
Итого		20.594.292 „	„	„	95.219.161 „	„	„	„

Отсюда видно, что уже съ самаго момента освобожденія и надѣленія миллионы крестьянъ, даже независимо отъ тяжелой организаціи выкупныхъ платежей, о которой уже была рѣчь въ § 21, не могли ожидать для себя въ будущемъ ничего особенно хорошаго. Особенно плохо пришлось крестьянамъ въ централь-ныхъ губерніяхъ. Изъ нихъ 11¹/₂% крестьянскаго населенія всѣхъ разрядовъ оказались въ этомъ районѣ необезпеченными землею, т. е. получили меньше 2 дес. на душу, а 54% обезпечены скудно (получили надѣлъ ниже 4 дес. на душу). Всего лишь ¹/₃ (34¹/₂%) крестьянъ получила достаточные надѣлы ¹/₃).

Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ „новой свободной жизни“ экономическая сила „основного“, земледѣльческаго класса уже была въ корнѣ подорвана. Но это было только началомъ дѣла. За нимъ шло дальнѣйшее истощеніе земледѣльческаго класса посредствомъ выкупныхъ платежей, о тяжести которыхъ уже было сказано выше, и, наконецъ, развитіе все большаго и большаго малоземелья вслѣдствіе естественнаго размноженія населенія. Интересно, что, какъ показываютъ также цифры, передъ самымъ освобожденіемъ размноженіе крѣпостного народа не только шло медленно, но одно время приостановилось и даже пошло на убыль ²/₃). Этотъ фактъ лишній разъ показываетъ, какъ гибельно сталъ, въ концѣ концовъ, отражаться крѣпостной строй даже на численности населенія, ведя это послѣднее къ вымиранію. Картина измѣнилась лишь послѣ освобожденія, когда населеніе стало быстро возрастать, къ тому же—всего быстрее именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ надѣлы были больше, а медленнѣе тамъ, гдѣ они были меньше ³/₃).

Съ размноженіемъ населенія, естественно, началось и все большее и большее дробленіе земель, что видно изъ слѣдующей таблицы. Средній надѣлъ на 1 душу мужск. пола крестьянъ безъ разрядовъ въ разныхъ районахъ былъ таковъ:

Районъ.	Въ 1860 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Сѣверный	7,6 дес. на душу	6,1 дес. на д.	4,7 дес.
Сѣверо-восточный	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Средневолжскій	4,0	3,1	2,4
Юго-восточный	8,4	5,2	3,5

¹) Иванюковъ. Паденіе крѣп. права. Стр. 315.

²) Н. Рубакинъ. „Всероссійская разруха“. Новый журналъ для всѣхъ“, № 10 1910 г.

³) Денъ. Оч. эконом. географія, стр. 95. Тамъ же статистич. таблица, это доказывающая.

Районъ.	Въ 1860 г.	Въ 1880 г.	Въ 1900 г.
Среднеземледѣльческій (юго-восточная группа).	4,1	3,1	2,2
Среднеземледѣльческій (юго-зап. группа)	3,0	2,2	1,7
Среднепромышленный	4,0	3,3	2,6
Прибалтійскій	3,7	2,9	2,4
Сѣверо-зап.	5,0	3,3	2,2
Югозападный	2,9	2,1	1,4
Малороссійскій	3,3	2,5	1,7
Новороссійскій	6,2	4,0	2,5
По 50 губ. Евр. Россіи.	4,8	3,5	2,6

Къ 1905 г. крестьянское малоземелье обострилось еще болѣе, и число безземельныхъ хозяйствъ достигло огромнаго процента (14,9%), число же съ недостаточными надѣлами превысило и это послѣднее (19,7). Это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

	Число дворовъ.	% ко всему числу крестьянъ.	Земли у нихъ.
Безземельные	2.200.000	14,9	0
Съ надѣломъ до 5 дес.	2.900.000	19,7	9.030.000
„ „ отъ 5 до 10 д.	5.100.000	34,7	37.400.000
„ „ отъ 10—15	2.200.000	15,0	26.500.000
„ „ отъ 15—50	1.900.000	12,9	45.900.000
Выше 50 дес.	200.000	1,4	18.020.000

Изъ этого видно, что на многіе милліоны крестьянскаго земледѣльческаго населенія существуетъ не болѣе 200.000 счастливецъ-крестьянъ, имѣющихъ свыше 50 дес. земли, да и эти крестьяне, надо полагать, должны быть отвесены, въ большинствѣ случаевъ, къ числу кулаковъ и міроѣдовъ. Всѣмъ же прочимъ рассчитывать на землю, какъ на главный источникъ не прозаканія, а дѣйствительнаго благосостоянія, не приходится. Такимъ образомъ, земледѣльческій классъ, несущій на себѣ всѣ прочіе классы, находится въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ по отношенію къ главному источнику своего дохода, не говоря уже о томъ, что этотъ послѣдній, затѣмъ, уходя отъ него, распределяется въ видѣ ренты и % между владѣльцами земли и капиталовъ.

§ 29. **Крестьянство, какъ арендаторъ помѣщичьей земли.** Впрочемъ, въ борьбѣ за свое существованіе, земледѣльческое крестьянство дѣлаетъ со своей стороны все возможное, чтобы обезпечить себя землею. Во 1-хъ—путемъ распашекъ, стараясь, такимъ образомъ, использовать каждый клочокъ земли; во 2-хъ, путемъ прикупокъ земли даже на явно невыгодныхъ и, наконецъ, явно опасныхъ для себя условіяхъ; въ 3-хъ—путемъ аренды земли на столь же невыгодныхъ условіяхъ; наконецъ, крестьянство ищетъ земли и въ другихъ краяхъ, даже далекихъ, будучи готово, ради земли, переселиться хоть на край свѣта. Мѣсто

не позволяет намъ говорить о распахкахъ. Земель, купленныхъ крестьянами, было насчитано уже въ 1877 г. 5.753.970 дес., а въ 1905 г.—уже 23.668.975 дес. Такимъ способомъ земледѣльческое крестьянство увеличило свои владѣнія почти на $\frac{1}{5}$ (18,8%). При помощи Крестьянскаго Банка по 1903 г. имъ было куплено 6.861.724 дес. Особенно быстро пошелъ переходъ помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки въ 1906 г., послѣ аграрныхъ волненій, когда дворяне въ 45 губерніяхъ (не считая прибалтійскихъ) предложили Кр. Банку купить у нихъ для продажи крестьянству 7,2 милліона дес., изъ которыхъ крестьяне и купили чрезъ него около 1 милліона ¹⁾.

Особенную важность имѣетъ вопросъ объ арендахъ. Приарендовывать землю у своихъ бывшихъ господъ, у государства-собственника и у другихъ собственниковъ крестьяне стали вскорѣ же послѣ 1861 г., особенно тѣ „отрѣзныя земли“, которыя при крѣпостномъ правѣ уже находились въ ихъ пользованіи, но затѣмъ, при „надѣленіи“, были отрѣзаны, какъ „превосходившія установленную норму“ или „въ силу закона объ установленіи опредѣленнаго мнѣнума земли за помѣщикомъ“. Болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній о размѣрахъ ввѣнадѣльной земли, арендуемой крестьянами, не имѣется, но ея, несомнѣнно, очень много. Еще въ 1881 г. только въ 46 губерніяхъ Евр. Россіи крестьяне арендовали 10.875.881 дес. ²⁾. Въ концѣ 90-хъ гг. въ 47 губерніяхъ было уже арендовано 18.634.500 дес. ³⁾. Но и эта огромная цифра, по изслѣдованію проф. Н. Карышева, гораздо ниже дѣйствительности. Проф. Карышевъ доказываетъ ⁴⁾, что количество земли, арендуемой крестьянами, составляетъ около одной трети ихъ надѣльныхъ и купленныхъ ими земель (30%). Это значитъ, что только въ 47 губерніяхъ Евр. Россіи находится изъ арендѣ 40—45 милліоновъ десятинъ.—Цифра огромная, но для настоящаго времени и она ниже дѣйствительной. Болѣе $\frac{2}{3}$ арендованной земли крестьяне снимаютъ у частныхъ владѣльцевъ; кромѣ того, ими арендуется 3.500.000 дес. земли казенной и 1.737.000 дес. удѣльной.

Какую же сумму должны ежегодно выплачивать крестьяне - арендаторы за арендованную землю собственникамъ земли? По приблизительному и самому скромному расчету, эта сумма не менѣе 100 милліоновъ руб. ежегодно. Выше было сказано, что огромное большинство частныхъ земель, главнымъ же образомъ дворянскихъ, обременено долгами и находится въ залогѣ какъ въ банкахъ, такъ и у частныхъ лицъ. Въ свою очередь, добрая треть этихъ заложившихъ имѣній оказывается въ арендѣ у крестьянъ, при чемъ и количество арендуемой земли и цѣны на нее все идутъ въ гору. Такъ, напр., изъ общаго количества заложеной частновладѣльческой земли въ губерніяхъ Евр. Россіи сдавалось въ аренду: въ 1886—90 г. 32% всей заложеной земли, въ 1891—95 г. 33%, въ 1896—1901 г. 47%, т. е. почти половина, и въ полтора раза больше, чѣмъ въ 1886—90 гг. Увеличилось еще быстрѣе число имѣній, сдаваемыхъ

1) Статистика землевладѣнія 1905 г. Цит. у Дена, стр. 91.

2) „Статистич. Временникъ“. Ц. Ст. Ком. М. В. Д. Серія III, вып. 4.

3) Комиссія объ оскудѣніи центра.

4) Карышевъ. Крестьянскія ввѣнадѣльныя аренды. Дерптъ. 1892 г.

Въ аренду: въ 1886—90 г. таковыхъ было 39%, въ 1891—95 г. 42%, въ 1896—901 г. 51%. Что касается повышенія арендныхъ цѣвъ, то онѣ почти во всѣхъ районахъ Евр. Россіи быстро идутъ въ гору. Въ теченіе перваго 25-лѣтія крестьянской реформы уже происходило крупное возвышеніе арендныхъ цѣвъ, при чемъ оно усиливалось въ центрѣ и достигало большой силы на югѣ. Но 60-е годы еще не давали, повидимому, столь быстро подъема цѣвъ, какъ 70-е, а 80-е оставляютъ далеко за собой всѣ предыдущіе. Неурожай и паденіе цѣвъ на хлѣбъ временно приостанавливали ростъ арендныхъ цѣвъ, но въ дальнѣйшемъ онѣ опять подвигались, и остановки въ ихъ ростѣ не замѣчаются и до сего дня. „Только исключительно ненормальныя отношенія между догоняющимися сторонами могутъ объяснить тотъ почти невѣроятный фактъ, что за 25 лѣтъ послѣ освобожденія, при полномъ отсутствіи увеличенія интенсивности хозяйства., цѣвы упятерились и удесятирились“¹⁾. Отсюда уже видно, что сдавать въ аренду свои владѣнія—дѣло болѣе выгодное для землевладѣльческаго класса, чѣмъ возиться съ собственнымъ хозяйствомъ, и потому дворяне и другіе землевладѣльцы охотно идутъ навстрѣчу крестьянской земельной нуждѣ—за хорошія арендныя цѣвы. Правда, арендуются дворянскія имѣнія не только крестьянами, но и кулаками, во и этѣ послѣдніе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, преуступаютъ ихъ съ большой выгодой для себя тому же малоземельному крестьянству. Въ результатѣ оказывается, что если земля дасть и доходъ землевладѣльцу и процентъ на капиталъ его кредиторы-капиталисту, то лишь потому, что она находится въ арендѣ у земледѣльческаго класса, который работаетъ и на банкъ, и на владѣльца, и лишь затѣмъ—на себя самого.

§ 30. Переселенческое движеніе. Крестьянскіе поединности и платежи.

Что касается до крестьянскихъ переселеній, то о ихъ развитіи и размѣрахъ даютъ отчетливое представленіе слѣдующія цифры: всего переселилось въ Сибирь съ 1885 по 1905 г. 1.520.750 душъ обоого пола. За послѣднее же пятилѣтіе (1906—1910 г. включительно) число переселенцевъ и ходоковъ, перешедшихъ за Уралъ, достигало 2.516.075 душъ обоого пола, т. е. увеличилось почти на $\frac{2}{3}$ 2):

Съ 1885 по 1892 г. г.—258.154 д.

1893 г.	53.350 душъ	1898 г.	143.699 д.	1903 г.	83.721 д.
1894 г.	55.776 „	1899 г.	162.805 „	1904 г.	29.895 „
1895 г.	101.995 „	1900 г.	164.639 „	1905 г.	26.880 „
1896 г.	186.166 „	1901 г.	86.334 „	1906 г.	126.000 „
1897 г.	81.015 „	1902 г.	80.499 „	1907 г.	415.000 „
				1908 г. (за 5 мѣс.)	389.000 „

До 1892 г. переселенію крестьянъ въ Сибирь, какъ извѣстно, правительствомъ ставились разныя препятствія, такъ какъ оно опасалось, что съ развитіемъ переселенія уменьшится въ деревнѣ число рабочихъ рукъ, ищущихъ постоянного

1) Д. Чермакъ и А. Дядиченко. Арендныя отношенія.

2) Обзоръ переселеній и землеустройство за Ураломъ за 1906—1911 г. Спб., 1912, стр. 2.

заработка, и вслѣдствіе этого землевладѣльческій классъ останется безъ дешевыхъ наемныхъ рабочихъ. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги препятствій переселенческому движению стало меньше, такъ какъ это убыточное предпріятіе заставило не слишкомъ считаться и съ землевладѣльческими нуждами; но лѣтомъ 1896 г., въ виду сильнаго увеличенія числа переселенцевъ, выдача разрѣшеній на переселеніе была снова пріостановлена, а пониженная плата за провозъ по жел. дорогамъ, только что передъ тѣмъ установленная, отмѣнена. Въ годы русско-японской войны переселеніе сильно замедлилось, какъ и въ 1905 г., когда крестьянство надѣялось на лучшее будущее и у себя на родинѣ. Какъ извѣстно, въ 1906 г. правительство, въ видахъ явнаго и слишкомъ обострившагося малоземелья крестьянъ, предложило имъ, для борьбы съ этимъ послѣдствіемъ освобожденія и связанныхъ съ нимъ выкупныхъ платежей, во 1-хъ, пріобрѣтать земли на свои средства, черезъ Крестьянскій Банкъ, во 2-хъ, переселяться за Уралъ, для облегченія чего и были вновь предоставлены нѣкоторыя льготы. Въ результатѣ переселенческаго движенія въ 1906 г. снова усилилось, выразившись цифрою въ 200.000 чел. Но оказалось, что Сибирь не такъ уже многоземельна, чтобы утолить земельный голодъ все бѣднѣющаго и все размножающагося крестьянства, и не въ силахъ не только питать, но даже и пріютить милліоны переселенцевъ, которымъ нечѣмъ жить и въ Россіи ¹⁾. Больше половины всѣхъ переселенцевъ въ Сибирь вышли изъ слѣдующихъ семи губерній: Полтавской, Курской, Черниговской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Харьковской, затѣмъ изъ губерній: Самарской, Могилевской, Вятской, Витебской, Пензенской, Пермской, Саратовской, Рязанской, Екатеринославской. Эти губерніи дали больше четверти всѣхъ переселенцевъ, остальные же 34 всего лишь $\frac{1}{5}$. О нѣкоторыхъ условіяхъ переселенія даютъ понятіе слѣдующія цифры. По расчету правительства, пособие на каждую переселенческую семью должно бы быть не ниже 200 р. Размѣръ казенной ссуды, выдававшейся переселенцамъ за трехлѣтіе 1897—99 гг., составлялъ всего лишь 87 р. на семью, въ 1900—902 г.—83 р., въ 1903 г.—27 р. Такимъ образомъ, переселяться могло, безопасно для себя, при такихъ условіяхъ лишь крестьянство болѣе или менѣе зажиточное и до переселенія; что касается бѣдности, особенно нуждающейся въ землѣ, то она, отправляясь въ путь, заранѣе должна была обрекать себя на бѣдствія и страданія. Съ 1893 г. по 1903 г. правительство расходовало на переселенцевъ всего лишь по 1.656.088 р. на десятки и даже сотни тысячъ ихъ, т. е. въ 10 разъ меньше, чѣмъ на пенсіи отставнымъ генераламъ. На подготовленіе земельныхъ участковъ для переселенцевъ до 1892 г. правительство расходовало всего лишь 40.000 р., послѣ 1892 г., въ среднемъ, по 472.991 р. въ 1907 г.—701.281 р., въ 1909 г.—1.317.227 р., въ 1910 г.—1.409.944 р. ²⁾ Изъ числа переселенцевъ, какъ извѣстно, многіе

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что надѣленіе землею переселенцевъ за послѣднее время стало сопровождаться отобраніемъ земель у другихъ „гражданъ“ Росс. Имперіи, напр., киргизовъ. За послѣдніе 3 года (1909—11) было запрокировано въ надѣлъ 6.763.100 дес., которыми земельная нужда переселенческой волны все же не удовлетворена. См. А. Кауфманъ. Переселеніе.

²⁾ Обзоръ переселеній, Спб., 1912 г. стр. 63.

вернулось обратно на свои мѣста, нищѣ и разоренные еще болѣе, чѣмъ прежде, а именно за 1894—1903 г.—около 165.920 чел. 1).

§ 31. Земельные платежи и земельные доходы крестьянъ. Цифры, приведенныя въ предыдущихъ §§, рисуютъ не только современное положеніе земледѣльческаго класса, но и экономическое значеніе освободительной реформы 1861 г. „Особенно важными и прискорбными послѣдствіями отрицательныхъ сторонъ этой реформы,—говоритъ проф. Мануйловъ,—независимо отъ тяжелыхъ условій выкупа земли бывшими крѣпостными, явились: лишеніе значительнаго числа крестьянъ отрѣзныхъ земель, входившихъ раньше въ составъ ихъ хозяйствъ; созданіе разряда дарственниковъ, составляющаго въ настоящее время особенно бѣдствующую часть крестьянскаго населенія, и устраненіе отъ земли нѣкоторыхъ довольно многочисленныхъ категорій сельскихъ обывателей, образовавшихъ особый классъ безземельныхъ“ 2). Какъ извѣстно, реформа 1861 г. была проведена подъ сильнымъ давленіемъ землевладѣльческаго класса, и благодаря его участію въ правительствѣ и законодательствѣ, какъ показываетъ исторія паденія крѣпостного права 3), вліяніе этого послѣдняго класса сказалось и въ высокой нормѣ выкупныхъ платежей, и въ уменьшеніи надѣловъ, и въ образованіи разряда „дарственниковъ“ и безземельныхъ дворовыхъ, наконецъ—въ стѣснительномъ крестьянскомъ законодательствѣ, создающемъ надъ земледѣльческимъ крестьянствомъ своего рода опеку, не только юридическую, но и экономическую. При недостаточности земли, какъ основного орудія производства, на крестьянствѣ до сихъ поръ лежатъ платежи, размѣры которыхъ опредѣляются въ миллиардахъ. Еще 40 лѣтъ тому назадъ, по даннымъ, собраннымъ селско-хозяйственной комиссіей 1872 г., платежи, падавшіе на крестьянскія земли, „оказались не только неравномерными, но и чрезвѣчными“. Сборы всякихъ наименованій, взимавшіеся еще въ то время съ земель и съ сельскихъ обывателей (крестьянъ и не-крестьянъ), составляли:

Повинности, взимаемая съ земель	23.330.887 р.
Платежи крестьянъ за земли	94.681.111 „
Повинности, взимаемая подушно	89.461.260 „
И т о г о	207.473.258 р.

Изъ этой суммы приходилось на земли частныхъ владѣльцевъ (около 90 милліоновъ десятинъ) всего лишь 13 милліоновъ р. безъ малаго, или, въ среднемъ, менѣе 14¹/₂ копеекъ съ десятины. Въ то же самое время на крестьянскую землю (105 милліоновъ десятинъ) приходилось болѣе 95¹/₂ коп. съ каждой десятины, т. е. въ 7 разъ больше. Кромѣ того, разныхъ личныхъ сборовъ шло съ крестьянъ по 4 р. 45 коп. съ ревизской души. Та же правительственная комиссія высчитала, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ въ

1) Переселенія въ Сибирь. Изд. Гл. Переселенч. Упр. 1906 г.

2) Аграрн. вопросъ, стр. 20—21.

3) См. соч. Иванюкова, А. Корнилова, сб. „Великая реформа“, записки сенатора Н. Соловьева, Джаншиева „Эпоха великихъ реформъ“ и др.

37 губерніяхъ (не считая западныхъ) составляли 92,75 % чистаго дохода съ земли, т. е. почти весь доходъ съ нея, созданный трудами крестьянскихъ рабочихъ рукъ, шель въ карманы другихъ общественныхъ классовъ, на прожитіе же самихъ работниковъ оставалось всего лишь 7,25% того, что заработано. Но еще хуже обстояло дѣло съ бывшими помѣщичьими крестьянами: платежи ихъ составляли 198,25% ихъ дохода съ земли, т. е. почти въ два раза больше, чѣмъ сколько давала имъ земля и вложенный въ нее крестьянскій трудъ. Эти недостающіе 98,25% крестьяне еще 40 лѣтъ тому назадъ должны были добывать гдѣ-либо на сторонѣ. Но для нѣкоторыхъ губерній дѣло обстояло, по изслѣдованію проф. Янсона, еще того хуже! Напр., въ Новороссійской губ. платежи съ каждой десятины земли для крестьянъ, получившихъ малые надѣлы, составляли по отношенію къ доходности ея: для крестьянъ-собственниковъ—до 275%, для временно обязанныхъ—до 565%. Въ царствованіе Александра II съ крестьянъ взимались: подушная подать, общественный сборъ (съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ), государственный земскій сборъ, оброчная подать, земскіе сборы, выкупные платежи; на нихъ же почти цѣлкомъ падали акцизы питейный и соляной. По вычисленію правительственной „Податной комиссія“, относящейся приблизительно къ тому же времени, какъ и „Сельско-хозяйственная“, отъ исправнаго поступленія этихъ сборовъ зависѣлъ 56% государственныхъ доходовъ, т. е. болѣе половины ихъ давало крестьянство. Для 80-хъ гг. это отношеніе, если не возросло (благодаря нѣкоторому уменьшенію специально крестьянскихъ платежей), то, во всякомъ случаѣ, не уменьшилось. Какъ извѣстно, въ государственномъ, постоянно нарастающемъ бюджетѣ, одинъ отмѣняемый сборъ всегда замѣняется другимъ и даже другими. По даннымъ земской статистики, относящимся къ 123 уѣздамъ Евр. Россіи, изъ общей массы крестьянскихъ платежей въ казну поступаютъ двѣ трети, остальная треть представляетъ общественные сборы, а именно земскій сборъ (14,6%), волостной (6,5%), сельскій, мірской (12,3%), при чемъ значительнѣйшая часть мірскихъ расходовъ (болѣе $\frac{3}{4}$ волостныхъ и около $\frac{1}{2}$ сельскихъ) идетъ на такія потребности, которыя отнюдь не могутъ считаться специально или исключительно крестьянскими. Кромѣ того, на крестьянахъ лежитъ цѣлый рядъ повинностей натурой¹⁾. Такимъ образомъ, положеніе крестьянскаго земледѣльческаго класса, въ конечномъ итогѣ, хаѣактеризуется, во-первыхъ, недостаткомъ земли, канъ главнѣйшаго орудія цѣовпроизводства, и во-вторыхъ—непомѣрно высокими повинностями.

Выло бы чрезвычайно интересно и важно выразить цифрами и доходность земель, поливаемыхъ крестьянскимъ потомъ. Къ сожалѣнію, общихъ и полныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется. Комиссіею объ оскуднѣніи центра собраны данныя лишь о 273 уѣздахъ 27 губерній Евр. Россіи, главнымъ образомъ—земской статистики, сноссящіяся къ разнымъ моментамъ новѣйшей исторіи русскаго крестьянства (1877—901 г.). Тѣмъ не менѣе, и эти данныя представляютъ несомнѣнный интересъ. Всего облагаемой надѣльной земли въ этихъ 27 губер-

¹⁾ П. Милуковъ. Крестьяне. Энци. Слов. Брокгауза—Ефрона, стр. 723.

нияхъ числится 72.786,500 дес., которыя распределяются по угодьямъ слѣдующимъ образомъ: на пашни приходится 60,9%, на покосы—13,4 проц., на остальные угодья—25,7%. Средняя валовая доходность одной десятины пашни для 27 губерній равняется 11 р. 78 к., издержки же сельско-хозяйственного производства—7 р. 65 к. По отдѣльнымъ губерніямъ валовая доходность десятины пашни колеблется отъ 8 р. 8 к. до 21 р. 88 к., а издержки производства—отъ 5 р. 38 к. до 14 р. 6 к. Чистая доходность десятины пашни, въ среднемъ, для 27 губерній выражается всего лишь въ 4 р. 13 к., испытывая колебанія по отдѣльнымъ губерніямъ между 7 р. 82 к. и 1 р. 72 к. и достигая максимума въ Спб. губерніи (7 р. 82 к.) и въ Тамбовской (6 р. 93 к.), Курской (6 р. 29 к.) и Орловской (6 р. 23 к.). Наименьшая доходность наблюдается въ Самарской губ. (1 р. 94 к.) и Калужской (1 р. 72 к.). Изъ этого видно, что доходность крестьянской надѣльной земли ничтожна. Посмотримъ теперь, какова доходность покосовъ. Въ среднемъ, ихъ валовая доходность для тѣхъ же губерній равняется 12 р. 66 к., при издержкахъ производства въ 4 р. 2 к. Чистая доходность покосовъ оказывается больше, чѣмъ у пашни, составляя, въ среднемъ, 8 р. 64 к. и колеблясь между 2 р. 32 к. (Вятская губ.) и 22 р. 44 к. (Воронежская). Валовая доходность и чистая доходность остальныхъ угодій весьма незначительна, выражаясь, въ среднемъ, для 27 губ. всего лишь по 54 копейки и 39 коп. съ десятины.

Посмотримъ, каковы размѣры доходности надѣльной земли безъ подраздѣленія на угодья. Оказывается, что, въ среднемъ, валовая доходность для 27 губерній составляетъ всего лишь 8 р. 99 к., тогда какъ издержки производства, въ среднемъ же, составляютъ 5 р. 22 к. По отдѣльнымъ губерніямъ эти величины колеблются для доходности отъ 6 р. 5 к. (Уфимская губ.) до 13 р. 58 к. (Моск. губ.), а для издержекъ производства—отъ 3 р. 6 к. (Уфим. губ.) до 8 р. 29 к. (Моск.). Чистая доходность надѣльной земли вообще тоже ничтожна. Въ среднемъ, она составляетъ всего лишь 3 р. 77 к.; по губерніямъ же колеблется отъ 1 р. 77 к. до 5 р. 98 к. Наибольшаго размѣра, свыше 5 р. на десятину, она достигаетъ въ 4 губерніяхъ средне-земледѣльческаго района: Орловской—5 р. 98 к., Курской—5 р. 91 к., Тамбовской—5 р. 88 к., Воронежской—5 р. 6 к. Въ остальныхъ губерніяхъ того же района она ниже (въ Саратовской, Тульской губ.—по 4 р. 82 к. и въ Рязанской—4 р. 2 к.). Чистая доходность въ Херсонской губ.—5 р. 35 к., Полтавской—5 р. 25 к., Московской—5 р. 29 к., Петербургской—5 р. 8 к. Самый низкій отдѣлъ доходности надѣльной земли (менѣ 3 р. на десятину) наблюдается въ губ. Уфимской (2 р. 99 к.), Владимирской (2 р. 46 к.), Самарской (2 р. 2 к.) и Вятской (1 р. 77 к.).

Поучительный результатъ мы наблюдаемъ, сопоставляя вышеприведенныя цифры о столь незначительной чистой доходности крестьянскихъ надѣльных земель съ окладными платежами и повинностями, на этой землѣ лежащими. При этомъ оказывается, что окладные платежи и повинности падаютъ на каждую десятину въ среднемъ (въ тѣхъ же 27 губерніяхъ) въ размѣрѣ 1 р. 39 к., составляя здѣсь 15,4% валовой и 36,8% чистой доходности, получаемой съ одной десятины надѣльной земли. По отдѣльнымъ губерніямъ платежи соста-

вляють отъ 5,5 до 27,1% валовой и отъ 11,0 до 76,0% чистой доходности! Меньше всего платежи и повинности поглощаютъ доходъ въ губерніяхъ: Уфимской (5,5% валового и 11% чистаго дохода) и Новгородской (8,8% валов. и 18,2% чист.), больше всего въ губ.: Костромской (16,3% вал. и 53,4% чист.), Тульской, Курской и Рязанской (отъ 24,7—до 21,7% вал. и 54,1—70,0% чист.), Калужской (24,6% вал. и 75,5% чист.), Владимірской (18,8% вал. и 76% чист.). Въ Суздальскомъ уѣздѣ Влад. губ. платежи и повинности равняются чистой доходности, а въ 16 уѣздахъ, изъ которыхъ 5 принадлежатъ къ средне-земледѣльческому, 10 къ средне-промышленному и 1 къ малороссійскому району, платежи и повинности превышаютъ чистую доходность земли. Напр., въ Сапожковскомъ у. Ряз. губ. это превышеніе оказывается въ 292,1% къ чистой доходности, а въ Чухломскомъ у. (Костромск. губ.) даже 469,6%! Цифры эти, разумеется, говорятъ сами за себя ¹⁾.

§ 32. Какіе доходы получаетъ крестьянство отъ подсобныхъ заработковъ. Всѣ вышеприведенныя цифры и факты уже показываютъ, что земледѣльческій классъ живетъ въ такихъ условіяхъ, когда огромному большинству его не приходится существовать только отъ земли, и когда главную надежду приходится возлагать на разные подсобные промыслы и заработки, во-первыхъ—мѣстные и, во-вторыхъ, отхожіе. Спрашивается теперь, какова же доходность этихъ подсобныхъ заработковъ? По даннымъ 1900 г. было занято мѣстными и сторонними промыслами въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи 14,2 милліона душъ, обоего пола т. е., 32% всего крестьянскаго населенія. Другими словами, при современныхъ размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія около $\frac{1}{3}$ крестьянства уже не можетъ питаться отъ земли и, такъ сказать, отброшено малоземельемъ въ сторону. Такихъ отброшенныхъ оказывается больше всего въ земледѣльческомъ районѣ, затѣмъ въ средне-промышленномъ. Какъ и слѣдовало ожидать, больше всего рабочихъ занято промыслами мѣстными (73%) и меньшая часть ихъ—отхожими (27%). На югѣ, западѣ и востокѣ мѣстные промыслы преобладаютъ надъ отхожими въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ центрѣ и на сѣверѣ. По подсчету „Комиссіи объ оскудѣніи центра“ доходность всѣхъ видовъ промысловыхъ заработковъ равнялась въ началѣ 1900 г. 1.083.086.000 р., въ томъ числѣ отхожихъ—202.345.000 руб. (18,6%) и мѣстныхъ—880.741.000 руб. (81,4%). Интересно, что на одного рабочаго въ мѣстныхъ промыслахъ приходится, въ среднемъ, въ годъ всего лишь 85 р. Но и эта ничтожная цифра на $\frac{1}{3}$ больше, чѣмъ даютъ на 1 рабочаго промыслы отхожіе (53 р.). Если припомнить, какими мытарствами и страданіями сопровождаются для многихъ милліоновъ рабочихъ отхожіе промыслы, то весь ужасъ этой жалкой цифры становится ясенъ самъ собою. Посмотримъ теперь, изъ какихъ статей складается доходъ отъ промысловъ мѣстныхъ. Оказывается, что наибольшую долю его даютъ въ настоящее время работы на помѣщика, затѣмъ на фабриканта и, наконецъ, на торговца. Первый выражаются земледѣльческими заработками, вторыя—работой на сосѣднихъ фабрикахъ и заводахъ, третья—кустарнымъ промысломъ.

¹⁾ Матеріалы комиссіи объ оскудѣніи центра, ч. III, стр. 207-9, Сиб. 1903 г.

Относительные, размѣры этихъ трехъ видовъ мѣстныхъ промысловъ видны изъ слѣдующей таблички.

	Изъ общей суммы заработка отъ мѣстныхъ промысловъ причитается въ %	Изъ общаго числа рабочихъ, занятыхъ мѣстными промыслами, причитается въ %
Земледѣльческіе	39,2	36,3
Фабрично-заводск.	37,7	19,2
Кустарные, ремесл. и др.	23,1	44,5

Если принять обычный годовой заработокъ земледѣльца за единицу сравненія, то заработокъ фабрично-заводскій на мѣстномъ промыслѣ окажется въ два раза больше, а кустаря—въ два раза меньше. Ничтожность тѣхъ результатовъ, которые достигаются вышеприведенными путями, особенно ясно видна, если сопоставить общую сумму стороннихъ заработковъ съ числомъ душъ обоего пола и всего населенія, которое прибѣгаетъ къ такимъ промысламъ притиснутое жизнью къ стѣнѣ. При этомъ оказывается, что на 1 душу обоего пола всего населенія приходится въ годъ лишь 12 р., т. е. по 1 р. въ мѣсяцъ, ва 1 работника обоего пола 24 р. и на 1 дворъ 76 р. Цифры постыдно низкія. Но это среднія цифры, какъ будто стоящія далеко отъ жизни. А вотъ другія, болѣе реальныя. Нижеслѣдующая табличка показываетъ, какъ измѣняются размѣры стороннихъ заработковъ крестьянъ, смотря по мѣстностямъ.

Мѣстности:

	Годовой заработокъ одного рабочаго въ промыслахъ (въ рубляхъ):	Колебанія годового заработка по губерніямъ (въ рубляхъ)
Спб. губ.	169	111—159
Прибалтійскій край	143	61—192
Югъ (новоросс., юго-вост. и юго-западн. районы)	120	59—118
Средне-промышл. губ.	87	
Губ. земледѣльческія (Средн.-земледѣльч., средн.-поволожск. и малоросс. районы)	59	47— 81
Сѣверо-западн.	58	46— 69
Востокъ, сѣверо-востокъ и сѣверъ (кроме Спб. губ.).	54	28— 97

Цифры эти говорятъ сами за себя. За послѣдніе годы, въ общемъ, онѣ не увеличились, если не считать лишь мѣстнымъ ростъ ихъ. Но ростъ мѣстный отнюдь не есть ростъ повсемѣстный. Еще поучительнѣе данныя о размѣрахъ крестьянскихъ заработковъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ (по посѣву хлѣбовъ и уборкѣ травъ). Свѣдѣнія эти, собранныя тою же Комиссіей, отно-

сятся къ 50 губерніямъ и къ одному 1901 г., но „колебанія,—какъ замѣчаетъ изданіе Комиссіи,—этихъ цифръ очень малы“: землевладѣльцы, при современныхъ условіяхъ, еще могутъ держать заработную плату крестьянъ болѣе или менѣе на одномъ и томъ же уровнѣ. Въ 1906—7 гг. замѣчались колебанія, но за послѣдніе годы снова все „вошло въ норму“. Валовая стоимость обработки и уборки частновладѣльческихъ посѣвовъ въ 50 губерніяхъ составляетъ приблизительно 313.226.000 р., въ томъ числѣ 131.523.000 р. приходится на долю озимыхъ и 181.703.000 р.—на долю яровыхъ. Сюда должна бы быть причислена и стоимость такихъ работъ, какъ вывозъ удобрений, затѣмъ стоимость культуры картофеля, свекловицы, льна, конопли и т. д., но объ этихъ работахъ нѣтъ данныхъ. Предположительно Комиссія оцѣниваетъ такого рода работы въ 39.720.000 р. Кромѣ того сѣнокосы требуютъ 34.674.000 р. Далѣе, надо считать работы въ лѣсахъ, садахъ, бахчахъ, огородахъ, по дренажу, корчеванью и т. п. Такимъ образомъ, валовой расходъ по обработкѣ земли, лежащей на частныхъ владѣльцахъ, въ 50 губерніяхъ равняется приблизительно 500.000.000 р. Сопоставляя эту цифру съ числомъ наемниковъ-крестьянъ, принужденныхъ въ настоящее время работать на помѣщика, Комиссія пришла къ очень печальному выводу. Высшая норма крестьянскаго заработка, „лаваемого“ помѣщикомъ, наблюдается въ трехъ южныхъ районахъ: Новороссійскомъ, Юго-Восточномъ и Юго-Западномъ, затѣмъ—въ Прибалтійскомъ краѣ и восточныхъ губерніяхъ. Но какова же эта высшая норма, высшій доходъ, получаемый крестьянниномъ-работникомъ отъ помѣщика? Вотъ его размѣры по даннымъ официальной Комиссіи. Въ среднемъ, приходится въ годъ на 1 душу этого рода заработка—3 р. 80 к., на 1 рабочаго мужск. пола 16 р. 60 к., на 1 дворъ—24 р. 20 к. Колебанія его: на душу отъ 4 р. 10 к. до 13 р. 75 к., на 1 рабочаго мужск. пола—17 р. 30 к.—60 р. 40 к. и на 1 дворъ—24 р.—78 р. 60 к. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Европ. Россіи размѣры крестьянскаго заработка у помѣщика ни же средняго. Самый низкій заработокъ держится въ губерніяхъ сѣверо-восточныхъ, средне-промышленныхъ, сѣверныхъ и средне-приволжскихъ. Въ губ. Архангельской и Вологодской на 1 душу въ годъ приходится отъ 24 р. 86 к. заработка на частныхъ земляхъ, а на дворъ—отъ 1 р. 50 к. до 5 р. 10 к. Эти ничтожныя цифры объясняются не только тѣмъ, что въ этихъ районахъ очень мало частновладѣльческихъ земель, но и тѣмъ, что тамъ, гдѣ онѣ имѣются, заработная плата нищенски ничтожна.

Очень интересно присмотрѣться къ размѣрамъ крестьянской заработной платы у помѣщиковъ. Объ этой сторонѣ дѣла имѣются данныя, характеризующія размѣры заработной платы съ 1891 г. по 1906 г. и по 50 губерніямъ Евр. Россіи. Въ среднемъ выводѣ для 50 губерній онѣ были таковы: поденная плата работника-мужчины (на своемъ содержаніи) оказывается весною круглымъ счетомъ всего лишь по 44 к., лѣтомъ по 60 к.; сроковая лѣтняя—40 р., годовая—61 р. 50 к., подесятинная—при уборкѣ хлѣбовъ 4 р. 97 к., при уборкѣ травъ—4 р. 20 к. Это—въ среднемъ. Въ районахъ же сѣверо-западномъ, малороссійскомъ и средне-земледѣльческомъ—еще ниже, а именно: сроковая лѣтняя 37 р. 80 к., годоная—56 р. 80 к. и 53 р. 40 к., поденная

весною 35 и 36 к., поденная лѣтомъ—54 и 53 к., подесятинная при уборкѣ хлѣбовъ 4 р. 6 к. и 4 р. 25 к. Въ четырехъ районахъ (средне-волжскомъ, Юго-западномъ, сѣверо-восточномъ и восточномъ) заработки крестьянъ держатся еще на низшемъ уровнѣ. Здѣсь они уклоняются внизъ отъ средней нормы (въ 50 губ.)—на 24—38,8% въ сроковой лѣтней платѣ на 17,2%—28%; въ годовой—на 6,8%—27,3%; въ поденной, весной,—на 20%—21,7% лѣтомъ и на 3,8%—10,7% въ подесятинной при уборкѣ хлѣбовъ. Такимъ образомъ, повсюду заработки крестьянъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ держатся на очень низкомъ уровнѣ, что въ достаточной степени говоритъ, какъ о нуждѣ работниковъ, такъ и объ обезпеченности работодателей дешевымъ наемнымъ трудомъ. Врядъ ли картина эта измѣнится и послѣ превращенія значительной части крестьянства въ настоящихъ пролетаріевъ.

§ 33. Крестьянская задолженность. Но эти цифры еще не выражаютъ собой всей тяжести положенія земледѣльческаго класса въ томъ видѣ, въ какомъ она тяготеетъ надъ нимъ уже десятки лѣтъ. Мы еще ничего не говорили о его задолженности, во-первыхъ, мѣстнымъ кулакамъ и инымъ заимодавцамъ, во-вторыхъ, банкамъ и разнымъ другимъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ третьихъ,—казнѣ. Врядъ ли нужно доказывать, что должники изъ крестьянъ нигдѣ и никогда не пользуются льготами и не могутъ даже рассчитывать на такія льготы, какими окружены должники изъ другихъ общественныхъ классовъ. На этой сторонѣ дѣла стоитъ остановиться.

О крестьянской задолженности разнымъ деревенскимъ кулакамъ чрезвычайно интересныя статистическія данныя сообщаетъ В. И. Благовѣщенскій¹⁾, собравшій и разработавшій данныя одной мѣстной анкеты, произведенной, по его же почину, Уфимскимъ отдѣленіемъ Моск. Общества сельскаго хозяйства. Изслѣдованіе показываетъ, что при краткосрочныхъ, не болѣе какъ на 1—2 мѣсяца, займахъ крестьянскому населенію приходится платить, въ среднемъ, по 9,7% въ мѣсяць, т. е., 116,4% въ годъ. По даннымъ департамента окладныхъ сборовъ, крестьяне Касимовскаго уѣзда (Ряз. губ.) платятъ по мѣсячнымъ займамъ отъ 120 до 180% въ годъ. При займахъ, чтобы „перевернуться“, подъ давленіемъ крайней необходимости, они платятъ, въ среднемъ, по 5,7% въ недѣлю, т. е. 296,4% годовыхъ. Въ Уфимск. губ. выяснилось на судѣ, что при нуждѣ платились и по 30% въ недѣлю, т. е. 1560% въ годъ. Мѣстнымъ судьей было установлено на судѣ цѣлымъ рядомъ свидѣтельскихъ показаній, что съ башкиръ иногда бралось по 1200% въ годъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по 2600% въ годъ. Въ неурожайные годы % повышается: при годовыхъ займахъ съ 21,5% въ обыкновенные годы до 36,1%, въ среднемъ, а при мѣсячныхъ съ 9,7% до 13,6%. Въ годы урожайныхъ % понижается для годовыхъ займовъ до 13,8% и мѣсячныхъ до 5,4% (и то выходитъ, такимъ образомъ, 64,8% въ годъ). Это при денежныхъ займахъ. Но еще тяжелѣе условія кредита натурой: за каждый взятый въ долгъ пудъ хлѣба, до 4 пудовъ

¹⁾ Мелкій кредитъ въ деревнѣ. Изд. „Вѣстника сельс. хозяйства“, журнала Моск. Общества сельскаго хозяйства. М. 906 г.

(до 300%), въ среднемъ, около 100%. Еще тяжелѣе условія кредита подъ отработку. Въ среднемъ, натуральные займы производятся на срокъ отъ 3—6 мѣсяцевъ. За это время, тоже въ среднемъ, за каждый занятый пудъ, головному крестьянину приходится платить 35,6 фунтовъ хлѣба въ видѣ процентовъ. При стоимости хлѣба въ 40 к. это выходитъ 24,7% въ мѣсяць, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ при денежныхъ займахъ (13,6%). При займахъ же за отработки % выходитъ не менѣе 36% въ мѣсяць, т. е., на каждый занятый рубль приходится отдавать кредитору на 4 р. 32 к. своего труда. Но и это еще не все. Къ этимъ платежамъ въ пользу деревенскихъ капиталистовъ необходимо прибавить еще платежи неустоекъ (въ среднемъ рубль на рубль).

Кромѣ того, надо еще считать въ случаѣ неисправныхъ платежей и пропашу обезпеченія, которое иногда требуется кредиторомъ. Лишь за самые послѣдніе годы стало довольно быстро увеличиваться число деревенскихъ кредитныхъ товариществъ, сильно облегчающихъ условія мелкаго сельскаго кредита. Но и ихъ число сравнительно съ 600.000 населенныхъ мѣстъ Россіи, чрезвычайно ничтожно: въ 1904 г. ихъ было 306, въ 1905 г.—536, въ 1906 г.—773, въ 1908 г.—1129, въ 1909 г.—2691, въ 1910 г.—4050¹⁾. Кромѣ того, къ учрежденіямъ мелкаго кредита относятся еще ссудо-сберегательныя товарищества (1476 въ 1909 г.). Въ настоящее время, на всю Россію въ нихъ всего лишь около 600.000 членовъ, крестьянъ въ томъ же числѣ лишь немного болѣе половины (51,8%). Впрочемъ, приливъ крестьянъ въ члены кредитныхъ товариществъ все увеличивается, достигая въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Новгородской, Нижегородской) 92,7%.

На земляхъ, принадлежащихъ крестьянскимъ товариществамъ и обществамъ, какъ и другихъ частновладѣльческихъ, лежатъ тоже долги банкамъ. По 1 Января 1904 г. Крестьянскимъ Банкомъ выдано было подъ залогъ 122,997 десятинъ крестьянскихъ земель, 1.291 ссуда на сумму 6.173.093 р., въ томъ числѣ 66 сельскимъ обществамъ (подъ залогъ 22.312 дес.), 704 товариществамъ (подъ залогъ 90.470 дес.), и 522 отдѣльнымъ домохозяевамъ (подъ залогъ 10.215 дес.). Къ Ноябрью 1905 г. ссуда эта увеличилась до 7.250.893 р. Это на всю Россію. Далѣе, на крестьянахъ, покупавшихъ землю черезъ Крестьянскій Банкъ, лежатъ еще и тѣ ссуды, которыя выданы имъ Банкомъ не подъ залогъ, а на покупку земли, а именно, съ 1883 по 3 Ноябрья 1905 г.—487.370.845 р., съ 3 Ноябрья 1903 г. по 1 Мая 1908 г. 196.600.890 р. Далѣе, какъ уже было сказано на стр. 131, на крестьянахъ до сихъ поръ еще лежатъ кой-какіе долги по выкупнымъ платежамъ, а именно недонмки по ихъ долгамъ, сдѣланнымъ ими до „отмѣны“ этихъ платежей въ 1905 г. Разумѣется, за всѣ эти ссуды приходится платить % все изъ тѣхъ же земельныхъ доходовъ, не смотря на то, что количество земли, — главнѣйшаго источника всѣхъ крестьянскихъ доходовъ, приходящееся на душу, все сокращается и сокращается съ увеличеніемъ населенія.

¹⁾ Финнъ-Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи, — стр. 449 (на основаніи данныхъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита). — Тотоміавцъ. Кредитныя коопераціи въ Россіи. „Совр. Міръ“ 1910 г., № 6, стр. 40, даетъ другія цифры.

Но платежи, лежащіе на землѣ, отнюдь еще не исчерпываются тѣмъ, что сказано выше. Земля должна давать деньги, во-первыхъ, на уплату государственнаго поземельнаго налога, во-вторыхъ, на уплату земскихъ сборовъ, въ третьихъ, на уплату мірскихъ сборовъ. Всѣ эти сборы считаются миллионами, и о размѣрахъ ихъ даютъ возможность судить слѣдующія цифры, правда, устарѣвшія, но, во всякомъ случаѣ, такія, которыя и иже дѣйствительности. Съ 128¹/₄ миллионѣвъ десятинъ крестьянской земли, въ 1897 г. платилось:

Государственнаго поземельнаго налога	6.810.000 р.
Земскихъ сборовъ	28.000.000 „
Мірскихъ сборовъ	46.100.000 „
Всего	80.910.000 р.

Это выходитъ, круглымъ счетомъ, по 63,1 к. съ десятины. Но если прибавить къ этой суммѣ выкупные платежи, которые исчислены были въ томъ же году огромной суммой въ 92.300.000 р., то на каждой надѣльной десятинѣ крестьянской земли, лежалъ платежъ въ 1 р. 35 к. Интересно сравнить эту, какъ будто и не слишкомъ обременительную цифру съ тою, которую въ то же самое время платили за свою землю частные владѣльцы, среди которыхъ, какъ мы видѣли, наиболѣе крупнымъ является дворянство, сосредоточивающее въ своихъ рукахъ больше земли, чѣмъ всѣ другіе частные владѣльцы. Со 101.721.000 дес. частновладѣльческой земли платилось:

Государственнаго поземельнаго налога	2.494.000 р.
Земскихъ сборовъ	17.609.000 „
Итого	20.003.000 р.

Это выходитъ, круглымъ счетомъ, по 20 коп. съ десятины, т. е., въ шесть съ половиной разъ меньше, чѣмъ сколько платило налоговъ за свои земли крестьянство. Въ 1872 г. на частновладѣльческой землѣ лежали платежи по 14¹/₂ копѣекъ съ десятины; на крестьянской 95¹/₂ коп. Правительственная „Податная коммиссія“ 1872 г. высчитала, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, въ 37 губерніяхъ, не считая западныхъ, составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи бывшихъ помѣщичьихъ — 198,25%. Другими словами, земля не выносила того, что на нее было наложено еще въ 1872 г. Къ 1897 г., какъ видно изъ сравненія данныхъ, положеніе дѣлъ измѣнилось въ сторону, еще менѣе выгодную для крестьянъ. Цифры эти представляютъ изъ себя, такъ сказать, философское резюме всѣхъ предыдущихъ страницъ, посвященныхъ характеристикѣ земледѣльческаго класса.

Въ 1891 г. приходилось на 1 десятину крестьянской земли 1 р. 33 к. всякихъ платежей, а на 1 десятину помѣщичьей — 20 к. — причемъ на крестьянствѣ лежало 114 мил. недонжковъ, а на землевладѣльческомъ классѣ — 11 миллионѣвъ. Въ 1899 г. крестьянинъ платилъ уже 1 р. 51 к. и стоялъ подъ бреме-

немъ 159 мил. недоимокъ, тогда какъ землевладѣлецъ платилъ по прежнему 20 к. съ десятины и по прежнему за нимъ числилось на 11 мил. недоимокъ.

§ 34. Типы крестьянскаго землевладѣнія—общинный и подворный; ихъ относительная распространенность. Ихъ судьбы и законъ 9 ноября 1906 г. Какъ извѣстно, крестьянское землевладѣніе бываетъ двухъ главныхъ типовъ,—во-первыхъ, подворное, во-вторыхъ, общинное. Въ первомъ случаѣ земля принадлежитъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, членамъ общины, и переходить

отъ нихъ по наследству отъ отца къ сыну, община же не можетъ ни уменьшить отдѣльныхъ владѣній, ни замѣнить однихъ участковъ, входящихъ въ составъ общины, другими, ея же участками. Что касается до землевладѣнія общиннаго, то въ этомъ случаѣ земля принадлежитъ всей общинѣ, отдѣльные же члены этой послѣдней имѣютъ извѣстныя права лишь на пользованіе землею. Община, говоритъ К. Качоровскій, это ни что иное, какъ союзъ крестьянскихъ семей, которыя владѣютъ землею сообща, и при томъ не иначе, какъ уравнительно. Въ общинѣ никому въ отдѣльности не дано права распоряжаться ни однимъ клочкомъ земли. Ею распоряжается весь союзъ, все общество, вся община, собравшись на сходѣ; здѣсь за какія дѣла соберется

Сравнительная тяжесть крестьянскихъ и землевладѣльческихъ платежей и недоимокъ по нимъ.

голосовъ больше, то и рѣшено. Сходъ, „міръ“—полный хозяинъ земли. Въ рукахъ міра и другое право,—право пользоваться общинною землею. Это значитъ, что община можетъ часть своей земли или всю ее и обрабатывать всѣмъ міромъ, сообща, какъ одна родная семья, а плоды этого общаго труда дѣлить между членами общины уравниательно. Впрочемъ, обыкновенно при общинныхъ порядкахъ крестьяне пользуются сообща, всѣмъ міромъ, только одними выгонами, и иногда сѣнокосами, еще рѣже—лѣсомъ. Право же пользоваться всѣми прочими угодьями оставляется за каждой крестьянской семьей въ отдѣльности. Но и отдѣльные крестьяне не безправны передъ сходомъ. Каждый членъ общины имѣетъ право требовать, чтобы ему было дано сходомъ въ пользованіе ровно столько земли, сколько приходится на его долю, по уравнительному раздѣлу ея между всѣми членами общины. Значитъ, каждый крестьянинъ-общинникъ имѣетъ одинаковое, равное со всѣми прочими право на пользованіе общинною землею. Уважая это право, сходъ и уравниваетъ мірскую землю между членами общины тѣмъ способомъ, который большинство членовъ схода признаетъ наилучшимъ. Способы уравниенія земли въ разные времена и въ разныхъ мѣстностяхъ бываютъ очень различны. При многоземельи уравниеніе земли совершается сначала путемъ захвата еще незанятыхъ участковъ, потомъ—посредствомъ отвола участковъ по мірскому приговору. Съ „утѣсненіемъ“ же въ землѣ, уравниеніе земли требуетъ передѣла ея по душамъ. Въ настоящее время почти во всѣхъ мѣстахъ коренной Евр. Россіи общины употребляютъ для уравниенія земли передѣлы. „Въ мірѣ, какъ въ морѣ, говорятъ крестьяне, — люди умираютъ и нарождаются, соотвѣтственно этому и земля должна передѣлаться“¹⁾, перераспредѣлаться, смотря по количеству работниковъ, желающихъ имѣть ее въ своемъ пользованіи. Характернѣйшей чертою русскаго крестьянскаго общиннаго землевладѣнія, несомнѣнно, являются передѣлы, которые община устраиваетъ для возстановленія нарушеннаго соотвѣтствія между числомъ работниковъ и количествомъ земли, находящейся въ ея распоряженіи, причемъ „вся общинная земля объединяется въ время передѣла въ одну массу, какъ общую, всѣмъ общинникамъ принадлежащую собственность, за тѣмъ производится новый раздѣлъ ея въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися обстоятельствами. Количество земли, находящейся въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, при каждомъ передѣлѣ можетъ измѣняться, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Земля при этомъ не переходитъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, но распределяется общинной снова“. Изъ этой организаціи видно, какое громадное значеніе она имѣетъ, съ одной стороны,—для борьбы съ крестьянскимъ обезземеленіемъ и съ нарастаніемъ пролетаріата, съ другой. Врядъ ли нужно доказывать, что, относясь къ землѣ, какъ общественной собственности, которою можно лишь пользоваться, но не владѣть, общинникъ крестьянинъ, какъ это

¹⁾ П. Вевіаниновъ. Крестьянская община. Подъ ред. К. Качоровскаго, с. 55 к. (Прекрасная книжка для перваго знакомства съ основой и характеромъ общиннаго землевладѣнія. Еще см. А. Карелина. Общинное владѣніе. Изд. А. Суворила). В. В. Крестьянская община. Его же. Прогрессивныя теченія въ рус. крестьянскомъ хозяйствѣ. Кауфманъ. Русская община. Качоровскій. Рус. община. Пѣшехоиовъ. Указъ 9 Ноября 1906 г.

еще въ 70-хъ гг. отмѣтила извѣстный французскій ученый А. Леруа-Вольте, уже въ настоящее время не чуждь идеѣ коллективизма и социализма ¹⁾. Русская общественная мысль отмѣтила эту тенденцію русскаго крестьянства еще за много раньше, и въ то время, какъ помѣщичья партія эпохи крестьянскаго освобожденія добивалась уничтоженія общины, Н. Чернышевскій, А. Герценъ и многіе другіе горячо отстаивали ее. Тотъ же споръ за и противъ общины продолжался и въ 70-хъ и въ 80-хъ гг., в, тогда какъ социалисты-народники видѣли въ ней переходную ступень къ социализму, либералы, не раздѣлявшіе ихъ социалистическихъ идей, высказывались противъ общины. Въ 90 гг. появились новыя теченія противъ общины въ лицѣ русской социаль-демократіи. Считая, что переходъ къ социалистическому строю возможенъ лишь при участіи пролетаріата и путемъ лишь его борьбы противъ капиталистовъ, и что пролетаріатъ получить развитіе лишь при обезземеленіи одной части крестьянства въ пользу другой, социаль-демократическая мысль относилась къ этому обезземеленію не только не отрицательно, но и признавала въ немъ очень существенныя положительныя стороны, въ смыслѣ скорѣйшаго перехода къ будущему, болѣе справедливому строю. Крестьянское общинное владѣніе разсматривалось при этомъ какъ форма, которая почти отжила свой вѣкъ, и потому должна неизбежно, даже сама собою, разрушиться и замѣниться частной земельной собственностью, лучшее же будущее можетъ наступить лишь послѣ прохожденія черезъ эту послѣднюю форму. Соебѣмъ съ другой точки зрѣнія относились отрицательно къ общинѣ такіе люди, какъ гр. Воронцовъ-Дашковъ, одинъ изъ дѣятелей эпохи Александра III, игравшій тогда важную закулисную роль. Въ своей запискѣ, поданной Александру III въ 1893 г., Воронцовъ-Дашковъ настаивалъ на скорѣйшемъ искусственномъ разрушеніи общины при помощи правительственныхъ предпріятій, доказывая, что „въ Россіи бунтъ и революція должны выйти именно изъ крестьянства, тѣсно сплачиваемаго міромъ и сознающаго въ немъ свою силу“. Тѣ же идеи бродили, не переставая и въ помѣщичьей средѣ, особенно въ средѣ крупныхъ собственниковъ, и за послѣдніе годы нашли свое выраженіе въ Совѣтѣ объединеннаго дворянства, въ составъ котораго входилъ, какъ извѣстно, и В. Гурко, сыгравшій столь важную роль вмѣстѣ съ П. А. Столыпиннымъ, въ составленіи и проведеніи закона 9 Ноября 1906 г. по 87 статьѣ, какъ такой мѣры, которая только и можетъ положить конецъ социалистическимъ тенденціямъ русскаго крестьянства, разрушивъ ихъ оплотъ—общину, міръ. Посмотримъ, какъ выразилась въ цифрахъ исторія общины за послѣднія 40 лѣтъ.

Въ 1877—78 г. въ 49 губерніяхъ Европ. Россіи состояло земля въ пользовавіи:

	Въ подворномъ	Въ общинномъ
У бывш. помѣщичьихъ крестьянъ .	11.339.500 д. (31%)	24.880.400 д. (69%)
„ „ государ. и удѣльныхъ .	9.881.500 „ (15%)	52.352.600 „ (85%)
В сего .	21.221.000 д. (22%)	77.231.000 д. (78%)

¹⁾ L'Empire des tsars et les Russes. II, p. 538—9.

Такимъ образомъ, у всѣхъ главнѣйшихъ разрядовъ крестьянъ преобладало землевладѣніе общинное, и больше всего у крестьянъ быв. государственныхъ и удѣльныхъ. Въ 1905 г. картина измѣнилась такимъ образомъ: въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи количество общинныхъ земель увеличилось до 87.996.000 дес., земель же, находящихся въ подворномъ владѣніи, всего лишь до 22.317.000 дес. Другими словами, насколько можно сравнивать данныя этихъ обоехъ лѣтъ, земля, перешедшія за это время въ руки земледѣльческаго крестьянства (даже принимая въ расчетъ, что для одной губерніи мы не имѣемъ за 1877—78 г. статистическихъ данныхъ), стали собственностью общинною. Въ процентномъ отношеніи общинныя владѣнія тоже выросли. Въ общей площади надѣльной земли въ 1905 г. приходилось на земли общинныя 81%, а въ 19% на подворныя. Общинное владѣніе распространено было сплошь почти во всей Великороссіи и Новороссіи, подворное же въ прибалтійскихъ и западныхъ губерніяхъ, исключая Могилевскую и Витебскую, гдѣ рядомъ съ нимъ встрѣчается и общинное владѣніе, а затѣмъ въ губ. малороссійскихъ (главнымъ образомъ, Полтавской, а также и другихъ) и въ Бессарабской. Въ Великороссіи и Новороссіи подворное владѣніе встрѣчается у государственныхъ крестьянъ двухъ областей: 1) черноземной (гл. обр., въ губерніяхъ Курской, Орловской и Тульской, но, въ меньшей только мѣрѣ, и въ другихъ губерніяхъ ¹⁾), 2) въ гораздо меньшей, въ губерніяхъ Таврической и Херсонской. Интересно, что даже иностранные колонисты перешли въ Россію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ общинному владѣнію. Подворное владѣніе было когда-то гораздо болѣе распространено въ сѣверныхъ губерніяхъ, теперь же тамъ остатки его совсѣмъ ничтожны ²⁾. Въ настоящее время, какъ извѣстно, во всей Россіи ведется правительствомъ искусственное разрушеніе общины, совершающееся при дѣятельномъ участіи, законосообразномъ и даже незаконнообразномъ, всѣхъ правительственныхъ властей и учреждений, и при помощи циркуляровъ какъ явныхъ, такъ и тайныхъ, община, спасавшая отъ обезземеливанія слабѣйшіе элементы деревни, замѣняется искусственнымъ насажденіемъ подворнаго и хуторскаго хозяйства, поддерживаемаго даже пособиями и льготами, идущими изъ средствъ казны, въ цѣляхъ укрѣпленія сильнѣйшихъ элементовъ деревни. Что касается до слабыхъ, имъ милостиво предоставлено обезземеливаться и убираться изъ деревни на всѣ четыре стороны. Судя по официальнымъ отчетамъ, правда, раздутымъ и разукрашеннымъ, за 4¹/₂ года, прошедшіе послѣ изданія указа 9 Ноября, подано было 2.116.600 заявленій о выходѣ изъ общины. Всего считается въ Евр. Россіи 9,2 миліоновъ общинниковъ. По отношенію къ общему числу общинниковъ, это составляетъ 23%. Но далеко не всѣ подавшіе заявленія укрѣпляютъ за собою землю въ частную собственность. Многіе берутъ эти заявленія и обратно, что, впрочемъ, съ другой стороны, имъ „не разрѣшается“ или, если и допускается, то этому всетаки создаются искусственныя, официальныя препятствія. Тѣмъ не менѣе, изъ всѣхъ подавшихъ заявленій о выходѣ

1) Въ формѣ т. наз. четвертнаго владѣнія.

2) Деят. Очерки по экономич. географіи. ч. I. стр. 101.

изъ общины, укрѣпили за собою землю въ частную собственность по 1 Апрѣля 1911 г. 1.500.100 дворовъ съ 10.942.000 десятинъ. На такое количество уменьшилось и количество общинныхъ земель. „Если выдѣленіе изъ общины пойдетъ и дальше такимъ же темпомъ, говорятъ извѣстный изслѣдователь Н. Огановскій, община черезъ 20 лѣтъ должна исчезнуть съ лица русской земли, и русский „миръ“, столь отличающій наши земельные порядки отъ западно-европейскихъ, сдѣлается ископаемой древностью“. Впрочемъ, не все говорить за то, что темпъ разрушенія общины не замедлится, т. к. съ 1908 г. уже замѣчается его ослабленіе. Это видно изъ нижеслѣдующей таблички того же изслѣдователя. Въ среднемъ, за мѣсяцъ подано заявленій:

До 1 Ноября 1907 г.	. . . . .	13.500
Съ 1 „ 1907 „ по 1 Ноября 1908 г.	. . . . .	60.600
„ 1 „ 1908 „ „ 1 Мая 1909 „	. . . . .	79.400
„ 1 Мая 1909 „ „ 1 Января 1910 „	. . . . .	43.900
„ 1 Января 1910 „ „ 1 Юля „	. . . . .	41.000
„ 1 Августа 1910 „ „ 1 Апрѣля 1911 „	. . . . .	25.400

Подобную же убыль констатируютъ даже официальные отчеты, „если не въ общихъ итогахъ, то по отдѣльнымъ губерніямъ, не только въ числѣ заявленій о выдѣлѣ, но и въ числѣ окончательно укрѣпившихся и даже въ числѣ выдѣлившихся къ одному мѣсту“. По общимъ отзывамъ изслѣдователей и наблюдателей, официальная статистика успѣховъ разрушенія земельной общины внушаетъ къ себѣ даже особенное недоверіе, т. к. цѣль ея—доказать благотворность разрушенія общины для того, чтобы 130.000 помѣщиковъ, насчитанныхъ Н. А. Столыпиннымъ, могли спать спокойно, даже не упуская изъ рукъ своихъ родовыхъ имѣній, благопріобрѣтенныхъ путемъ пожалованій, т. е., не продавая свои земли по хорошей цѣнѣ чрезъ Крестьянскій банкъ, не обмѣнивая земельную ренту на купоны. Интересно присмотрѣться, какъ пошло въ переживаемую русскимъ крестьянствомъ историческую эпоху разрушеніе общины по районамъ. Первыми бросились на выдѣлъ, какъ это видно по офиц. отчету, крестьяне юго-восточныхъ губерній, т. е., того района, который уже пережилъ періодъ передожигаго земледѣлія, но гдѣ еще не вполне установилось урегулированное трехполье. До 1908 г. изъ этого именно района поступила почти половина всѣхъ заявленій о выдѣлахъ. Въ слѣдующій періодъ, до половины 1909 г., на первое мѣсто выступилъ уже земледѣльческій центръ, откуда было подано 40% всѣхъ заявленій. Наконецъ, съ конца 1910 г. и въ началѣ 1911 г. это первенство сталъ оспаривать центръ промышленный. „Казалось бы, говорить тотъ же изслѣдователь ¹⁾, что абсолютное количество стремящихся къ выдѣлу, захватывая все новыя области, должно было увеличиться, а между тѣмъ, какъ сейчасъ было показано, число поданныхъ заявленій рѣзко упало. Очевидно, волна выдѣла (т. е. разрушенія общины), развиваясь вширь, стала терять высоту своего подъема“. Это дока-

¹⁾ Н. Огановскій. Р. Б. 1911 г. № 10, стр. 143—45.

зываетъ слѣдующая табличка. На каждую тысячу общинниковъ въ каждой области, ежемѣсячно, въ среднемъ, подавали заявленія о выдѣлѣ:

	Югъ и Юго-востокъ.	Западъ.	Земледѣльческій центръ.	Промышленный центръ.	Сѣверъ и Сѣверо-востокъ.	Всѣ области.
До 1 Ноября 1907 г.	5,2	2,8	0,9	0,5	0,4	1,4
Съ 1 Ноября 1907 по 1 ноября 1908 г.	14,6	7,9	7,2	3,7	2,7	6,7
Съ 1 Ноября 1908 по 1 Мая 1909 г.	15,6	15,8	9,1	6,6	1,7	8,9
Съ 1 Мая 1909 по 1 Янв. 1910 г.	7,3	6,1	5,0	4,8	2,1	4,9
Съ 1 Янв. 1910 по 1 Юля 1910 г.	8,6	5,2	4,6	4,8	1,4	4,7
Съ 1 Авг. 1910 г. по 1 Апр. 1911 г.	6,1	2,5	3,1	1,8	1,0	2,8
Всего до 1 Апрѣля 1911 г. подали заявленія изъ каждой тысячи общинниковъ.	472,3	320,3	236,9	172,5	77,9	234,9

Изъ этой таблички видно, какъ пошло разрушеніе общины по областямъ Евр. Россіи. До второй половины 1909 г. оно росло во всѣхъ областяхъ. Съ этого же момента оно стало повсюду падать. „И чѣмъ выше былъ подъемъ, тѣмъ круче стало паденіе“. „Въ общемъ, картина выдѣловъ, обрисованная вышеприведенной таблицей, говоритъ Н. Огановскій въ своей прекрасной, основательной статьѣ, —если исключить западныя губерніи, гдѣ исторія общины была совершенно иной, чѣмъ въ остальной Россіи, напоминаетъ поверхность пруда, въ одинъ изъ угловъ котораго бросили большой камень: вокругъ этого мѣста на юго-востокъ поднялась большая волна. Эта волна нѣсколько позже достигла середины пруда. Здѣсь уже она, естественно, оказалась меньшихъ размѣровъ. И чѣмъ далѣе отъ мѣста паденія камня, тѣмъ волны эти становились все меньше и почти замирали въ противоположномъ углу, на сѣверо-востокъ“. „Камень, законъ 9 Ноября, брошенный въ общину изъ Петербургскихъ сферъ, салоновъ и канцелярій, вызвалъ максимальную волну разрушенія общины, какъ разъ въ противоположномъ углу Россіи—въ многоземельныхъ областяхъ самаго экстенсивнаго хозяйства, гдѣ такъ еще недавно царило перележное земледѣліе и захватное право, гдѣ общинныя традиціи не могли сложиться въ крѣпкую и стройную организацію просто потому, что территория этихъ областей заселена, болѣе или менѣе плотно, только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Очевидно, что наибольшій успѣхъ закона 9 Ноября въ самыхъ экстенсивныхъ областяхъ никоимъ образомъ не оправдалъ намѣреній правительства, предпри-

нышаго (на словахъ) разрушеніе общины (якобы) съ цѣлью расчистить путь земледѣльческому прогрессу“. „Не осуществляется“, говоритъ тотъ же взлѣдователь, и „политическая задача (разрушеніе общины) и выдѣль изъ нея крѣпкихъ и сильныхъ элементовъ деревни“: выдѣляться изъ общины стали прежде всего не дворы сильные, многоземельные, а напротивъ, такіе, у которыхъ земли меньше, т. е. ниже средняго размѣра общиннаго надѣла. Напр., на югѣ в юго-востокѣ Евр. Россіи средній размѣръ общиннаго надѣла считается въ 13,4 десятинъ. А выдѣлились здѣсь изъ общины такіе дворы, въ которыхъ, въ среднемъ, мѣется всего лишь по 9,4 дес. (почти въ $1\frac{1}{2}$ раза меньше). То же и въ другихъ районахъ. Хозяенъ же, стремящихся выйти изъ общины только для того, чтобы свести свои участы на хутора и отруба, очень немного: къ 1911 г. было подано заявленій о единоличномъ землеустройствѣ всего лишь отъ 730.000 общинниковъ. Но двѣ трети ихъ относится къ цѣлымъ селеніямъ, которыя въ общій счетъ новыхъ хуторянъ входить не могутъ. Исключивъ эти $\frac{2}{3}$, находимъ, что на 2 милліона заявленій о выдѣлѣ приходилось въ 1911 г., круглымъ счетомъ, только 260.000 заявленій о землеустройствѣ, иначе говоря, — только одна восьмая укрупняющихся стремится, въ дальнѣйшемъ, къ самостоятельному хозяйству на хуторахъ и отрубяхъ. Остальныя же $\frac{2}{3}$ принадлежатъ почти сплошь къ малоземельнымъ. По анкетѣ, произведенной Московскимъ Сельско-Хозяйственнымъ обществомъ, оказывается, что большинство выдѣляется съ цѣлью продавать свои надѣлы. Такимъ образомъ, это большинство, при помощи закона 9 Ноября, обезземеливается, и врядъ ли можно сомнѣваться, читая чуть не каждый день корреспонденцию во всѣхъ газетахъ и изъ разныхъ мѣстъ, что это обезземеливаніе малоземельныхъ идетъ въ настоящее время по всей Руси. Интересно было бы присмотрѣться, насколько велики его размѣры. Официальный отчетъ сообщаетъ, что къ 1 Марта 1910 г. изъ 1.350.000 укрупнившихъ свою землю продало ее 129.000 дворовъ (менѣе 10%), Съ официальнымъ отчетомъ несогласны другіе отчеты, офиціозные, сообщающіе цѣлый рядъ фактовъ, что обезземеленіе крестьянства идетъ гораздо быстрѣе. „Количество продажи укрупленныхъ надѣловъ очень велико“, сообщаетъ отчетъ Харьковской землеустроительной комиссіи (1910 г.). То же читаемъ и въ другихъ отчетахъ. Правительственные же данныя свидѣтельствуютъ, что обезземеленіе земледѣльческаго класса за послѣдніе годы стало совершаться все быстрѣе. Такъ, напр., къ 1 Августа 1908 г. было продано лишь 18.400 надѣльныхъ участковъ, а за 18 мѣсяцевъ 1910—11 гг. уже 111.000, т. е. шестеро больше. „Необходимо предположить, говоритъ Н. Огановскій, что большинство малоземельныхъ выдѣляются изъ общинъ съ цѣлью продажи своей земли“. А отсюда слѣдуетъ, что благодаря закону 9 Ноября 1906 г. русскій пролетаріатъ растетъ, крестьянство же обезземеливается.

Интересно теперь присмотрѣться поближе къ разнымъ группамъ крестьянъ, которыя же изъ нихъ раньше другихъ освобождаются въ подѣ „власти земли“, превращаясь въ пролетаріевъ. Оказывается, что собирающихся продать и продающихъ укрупленные за ними надѣлы можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: 1) на городскихъ жителей, ремесленниковъ и рабочихъ в т. п.,

давно отставшихъ отъ земли и пользующихся удобнымъ случаемъ для болѣе или менѣе выгодной ликвидаціи своего права на надѣльную землю, 2) на захудалыя хозяйства физически неспособныхъ лицъ (напр., вдовъ, бобылей, сиротъ), какихъ, по земскимъ статистическимъ даннымъ, въ деревнѣ до 80%. Такіе элементы, даже и считаясь членами общины, по большей части, не ведутъ своего хозяйства, надѣлы же свои сдаютъ въ аренду. А такъ какъ общество можетъ отнять у такихъ членовъ общины землю и даромъ, то имъ выгодноѣ продать ее, не дожидаясь передѣла. 3) На переселенцевъ, т. е. тѣхъ, кто вообще продаетъ свои земли въ одномъ мѣстѣ, чтобы приобрести въ другомъ¹⁾. Изъ этого видно, что разрушеніе общины не оправдывается и ожидаеи правительства. Изъ общины выходятъ не тѣ „крѣпкіе и сильные“, на политическую поддержку которыхъ противъ массы общинниковъ, не признающихъ собственности на землю, оно рассчитываетъ, а какъ разъ напротивъ,—уходятъ слабые, малоземельные слои, которые и безъ того не имѣли глубокихъ корней въ деревнѣ и которые большую часть средствъ существованія добывали не земледѣіемъ, а сторонними заработками“. Навстрѣчу правительству въ его дѣлѣ разрушенія общины, продиктованномъ самосохраненіемъ, идутъ захудалые и неустойчивые элементы деревни,—ихъ полупролетарскія хозяйства смѣшаннаго земледѣльческо-промыслового типа превращаются въ чисто пролетарскія. Но врядъ ли можно сомнѣваться, что и растущій русскій пролетаріатъ—вовсе не тотъ общественный классъ, на поддержку котораго могутъ рассчитывать классы землевладѣльческій и торгово-промышленный, нынѣ командующіе въ странѣ.

Разрушеніе общины дѣлаетъ еще одно историческое дѣло: оно обособляетъ городъ, городское и фабричное населеніе отъ деревни; захудалое крестьянство, почти порвавшее связь съ землєю и проживавшее городскими и фабрично-заводскими заработкамъ, становится окончательно городскимъ. Но нужно ли доказывать, что мечта объ общественномъ орудіи производства отнюдь не исчезаетъ ни среди пролетаріата по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ съ ихъ машинами, ни у земледѣльческаго трудового крестьянства по отношенію къ „матери-кормилицѣ—землѣ, которую „Богъ создалъ для всѣхъ, какъ и свѣтъ, и воздухъ, и тепло“? Интересно, что и на хутора выходятъ не „крѣпкіе и сильные“, а... голодные, рассчитывающіе „обернуться хоть временно“ на пособіе казны, и средняки, которые, при помощи „насажденія хуторовъ“, превращаются скоро въ ту же гольтьбу, т. е. и хуторскія хозяйства, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не прививаются. Такимъ образомъ, помогая хуторянамъ, казна помогаетъ не „сильнымъ и крѣпкимъ“, а той же гольтьбѣ. Но и пособія дѣйствуютъ далеко не всегда. Хуторяне здѣсь и тамъ превращаются не въ собственниковъ „сильныхъ и крѣпкихъ“, а въ пролетаріевъ, бѣдняковъ, хотъ и распростившихся съ общиной, во зато ужъ не знающихъ, „куда вмѣ голову склонить“, и вспоминающихъ, какъ нѣчто „прекрасное и мнѣвшее“ ту же общину. „Съ другой стороны, говоритъ Н. Огановскій, и оставшіеся въ общинѣ не могутъ воспользоваться освободившимися надѣлами, потому что, не имѣя наличныхъ денежныхъ средствъ,

1) Н. Огановскій, Цѣт. ст.

рядовые крестьяне не въ состояніи приобрести эти надѣлы, и ихъ расхватываютъ деревенскіе кулаки, рассчитывая на притокъ барышей при сдачѣ въ аренду. Такимъ образомъ, разрушеніе общины, за первые $4\frac{1}{2}$ года существованія закона 9 Ноября, не дало удовлетворенія ни правительству, ни самимъ крестьянамъ, какъ выдѣляющимся, такъ и остающимся въ общинѣ: правительству — потому, что оно вовсе не способствовало созданію крѣпкаго и сильнаго класса самостоятельныхъ производителей, крестьянамъ же потому, что поземельный мобилизуемый фондъ или попадаетъ въ руки нуждающихся въ землѣ на условіяхъ, способствующихъ еще большому раззоренію и безъ того захудалыхъ хозяйствъ, или проходитъ мимо нихъ, переходя въ собственность земельныхъ эксплуататоровъ“. Изъ этихъ послѣднихъ же мало по малу вырабатываются новые помещики-землевладѣльцы, правда, не дворяне, а „свой братъ“, но, разумѣется, отъ этого классовая борьба отнюдь не пойдетъ на убыль. Напротивъ,—всякое обостреніе общественныхъ отношеній лишь облегчаетъ ихъ пониманіе широкими массами...

§ 35. Пролетаріатъ, его профессиональный составъ, численность и распределеніе по Имперіи. Переходимъ теперь къ статистической характеристикѣ слѣдующаго общественнаго класса, а именно, такъ наз. „четвертаго сословія“. Подъ словомъ „пролетаріатъ“ мы будемъ понимать, принимая терминологию К. Маркса и Ф. Энгельса ¹⁾, „классъ современныхъ рабочихъ, которые могутъ добывать себѣ средства къ существованію только тогда, когда они находятъ работу, и которые вынуждены безпрестанно все снова и снова продавать себя, представляя собою товаръ, подобный всякому другому предмету торговли, и поэтому будучи такъ же, какъ онъ, подвержены вліянію всѣхъ превратностей конкуренціи и всѣхъ колебаній рынка“. Какъ извѣстно, въ такомъ положеніи, не смотря на свою, еще не окончательно утерянную связь съ землею, находятся милліоны русскихъ фабричныхъ рабочихъ,—милліоны крестьянъ, живущіе отхожими промыслами, милліоны горожанъ, живущіе разными заработками, и т. д. Самый фактъ обладанія кой-какой земельной и вообще недвижимаго имуществомъ не мѣшаетъ десяткамъ милліоновъ русскихъ крестьянъ, какъ и собственно пролетаріевъ, подходить всецѣло подъ опредѣленіе К. Маркса,—„добывать свои средства къ существованію только продажей своего собственнаго труда“, т. к. собственность ихъ не только ничего не даетъ имъ, но и беретъ отъ нихъ, и они подвергаются въ своихъ заработкахъ всѣмъ превратностямъ текущихъ рыночныхъ цѣнъ, не имѣя никакого другого источника пропитанія. Врядъ ли нужно доказывать, что понятія „пролетарій“ и „рабочій“ не вполне совпадаютъ, т. к. пролетаріи въ иныхъ случаяхъ вовсе не рабочіе (есть пролетаріи инженеры, литераторы, художники), среди же фабричныхъ рабочихъ тоже есть собственники, получающіе доходъ (ренту) со своей земли. Какъ было отмѣчено выше, между русскимъ трудящимся земледѣльческимъ крестьянствомъ и пролетаріатомъ собственно существуетъ не только тѣснѣйшая связь, но и незамѣтный переходъ, и дифференцировка той и другой обществен-

¹⁾ Коммунистич. манифестъ. § 15.

ной группы,—это дѣло еще будущей русской исторіи. „Какія бы причины ни способствовали преобразованію крестьянина-земледѣльца въ фабричнаго рабочаго, говоритъ Е. Дементьевъ ¹⁾, но эти спеціальныя рабочіе уже существуютъ. Они только числятся крестьянами, но связаны съ деревней лишь податями, которыя вносятся ими при перемѣнѣ паспортовъ, ибо на самомъ дѣлѣ они не имѣютъ въ деревнѣ ни хозяйства, ни, сплошь и рядомъ, даже дома, обыкновенно проданнаго. Даже право на землю они сохраняютъ, такъ сказать, лишь юридически, и безпорядки на многихъ фабрикахъ въ 1885—86 г. показали, что эти рабочіе сами считаютъ себя совершенно чуждыми деревнѣ, точно такъ же, какъ крестьяне деревни, въ свою очередь, смотрятъ на нихъ, потомковъ своихъ односельчанъ, какъ на чуждыхъ пришельцевъ. Передъ нами, слѣдовательно, уже сформировавшійся классъ рабочихъ, не имѣющихъ своего крова, не имѣющихъ фактически никакой собственности,—классъ, ничѣмъ не связанный и живущій изо дна въ дѣву“. Потому статистическія данныя, которыя мы приводимъ ниже, не относятся только къ чистому пролетариату и, въ зависимости отъ того, какія группы населенія мы станемъ подводить подъ это понятіе, измѣняется и подсчетъ „четвертаго сословія“ въ Россіи. По максимальному подсчету нѣкоторыхъ изслѣдователей, численность даннаго общественаго класса въ Россіи еще въ 1897 г. доходила до 19.474.080 чел. т. е. до 15,5% всего населенія. При переписи 1897 г. показали своимъ главнымъ источникомъ существованія продажу своей рабочей силы всего лишь 9.156.080 чел., въ томъ числѣ занятыхъ:

	Число рабочихъ.	Число членовъ ихъ семей.
Въ промышленности	2.598.379	3.149.000
Въ транспортѣ и торговлѣ	626.606	816.00
Въ сельскомъ хозяйствѣ	2.722.890	4.083.000
Чернорабочихъ и прислуги	3.208.205	2.270.000
В с е г о . 9.156.080 ²⁾		10.318.000

Въ этой табличкѣ подсчетъ членовъ семей пролетариата указанъ лишь приблизительно ³⁾. Принимая въ расчетъ естественный приростъ населенія вообще, а также и никогда не прекращавшееся наростаніе самого пролетариата, И. Чернышевъ приходитъ къ выводу, что въ 1906 г. на 142 милліона населенія должно было приходиться около 24 милліоновъ пролетариата, т. е. 17%. Въ 1912 г. этотъ % несомнѣнно еще увеличился. Дальше мы будемъ говорить, главнымъ образомъ, держась официальной статистики и изслѣдователей, на нее опирающихся.

¹⁾ Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ? 2-е изд. Сытина (ред. Н. Рубакина), стр. 45-46.

²⁾ По Погожеву—9.154.620 (См. его „Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи“ стр. 7).

³⁾ И. Чернышевъ, Всеобщее избирательное право. Изд. Лосицкаго, стр. 124. Еще см. Степанова. Распределеніе рабочихъ и прислуги по группамъ занятій я по мѣсту рожденія. Сиб. 1905 г.

По районамъ имперіи, 9,156.080 чел. рабочаго населенія (а по подсчету, приводимому А. Погожевымъ 9.154.620) распредѣлялись такъ:

Приходилось на:	Евр. Россію	6.809.909
”	” Польшу	1.179.156
”	” Кавказъ	498.311
”	” Сибирь	403.177
”	” Среднюю Азію	264.067
	В с е г о .	9.154.620

Но цифры рабочаго населенія еще не измѣряется число собственно пролетаріата. Къ нимъ необходимо еще прибавить число всѣхъ тѣхъ, кто входитъ въ составъ пролетарскихъ семей. Къ сожалѣнію, перепись 1897 не дала этой послѣдней цифры, для насъ чрезвычайно важной въ цѣляхъ уясненія многочисленности русскаго пролетаріата. Пользуясь данными переписи, И. Чернышевъ пробовалъ ее вычислить, составивъ нижеслѣдующую табличку По семейному положенію и вмѣстѣ съ тѣмъ по группамъ занятій, по выкладкамъ этого автора, наемные рабочіе распредѣлялись въ 1897 г. такъ:

Группы занятій:

	‰ рабоч. въ этой группѣ	Число лицъ обоаго пола, живущихъ отъ даннаго занятія.	
		Самодѣят.	Членовъ семей:
Добыча руды и выплавка металловъ	91	228.863	325.883
Обработка металловъ (кромѣ кустарей)	61	613.063	1.044.979
Керамика	66	125.781	213.826
Кочегары, машинисты и незначившіе производства	61	106.468	153.629
Химическ. производства	80	76.869	82.148
Винокуреніе и т. п.	80	48.485	48.697
Типографск. и др. полиграфич. производства	63	82.397	79.563
Обработка волокистныхъ веществъ (кромѣ кустарей)	86	616.824	452.846
Обработка табака	90	31.485	21.299
И т о г о	75	1.930.235	2.422.871
Рабочіе на жел. дорогахъ	98	179.377	289.231
Рабочіе на почтѣ	97	5.798	8.590
Рабочіе по переноскѣ тяжестей и на конкахъ	97	26.896	34.520
И т о г о	98	212.071	332.341

	‰ ра- боч. въ этой группѣ	Число лицъ обоаго пола, живу- щихъ отъ даннаго занятія.	
		Самодѣят.	Членовъ семей:
Чернорабочіе	98	1.120.156	1.313.222
Лѣсные промыслы и лѣсовод- ство	84	100.443	155.173
Прислуга домашняя, домовая и пр.	99	2.137.049	995.948

Заставляетъ о себѣ подумать цифра, означающая число прислуги. Какъ извѣстно, положеніе прислуги въ Россійской имперіи, не только въ глухихъ углахъ, но даже и въ столицахъ, до сихъ поръ еще носитъ отпечатокъ крѣпостныхъ отношеній, въ смыслѣ почти полной беззащитности человѣческой личности не только отъ нравственныхъ, но даже и отъ физическихъ оскорбленій, разсказами о которыхъ пестрятъ газеты. Только въ Европ. Россіи, при переписи было насчитано прислуги 1.647.738 чел., въ Польшѣ—273.484, на Кавказѣ—91.180, въ Сибири—70.030, въ Ср. Азій—30.203. Въ это число не входитъ число деньщиковъ, положеніе которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, еще ужаснѣе. Не входитъ въ число рабочихъ и населеніе тюремъ, утилизируемое, какъ „дешевый трудъ“ для разныхъ государственныхъ предпріятій.

Однимъ изъ крупныхъ промаховъ Центр. Статистич. Комитета и его вѣрѣжественнаго шефа Н. Тройницкаго являлось, между прочимъ, то, что при распредѣленіи населенія по роду занятій, въ одну кучу оказались смѣшанными и хозяева и рабочіе. Правда, по свѣдѣніямъ фабричной инспекціи 1903 г., на 15.302 фабрикахъ, о которыхъ были собраны тогда свѣдѣнія, состояло 33.619 служащихъ, въ томъ числѣ 16.434 высшихъ и 17.185 низшихъ, приблизительно, по 2 на каждую фабрику. Но эти числа далеко не полны, т. к. относятся лишь къ 92 ‰ фабрикъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, которой, какъ извѣстно, далеко не всѣ фабрики подчинены. Оставляя въ сторонѣ прислугу, посмотримъ, каковъ составъ рабочаго населенія по полу и какъ представители обоихъ половъ распредѣляются по разнымъ отраслямъ наемнаго труда. Это видно изъ слѣдующей таблички, составленной по даннымъ переписи 1897 г.

Отрасли наемн. труда:	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоаго пола.
1. Земледѣліе и проч.	1.969.717	753.173	2.722.890
2. Добыча руды и копи	155.079	8.765	163.844
3. Выплавка металловъ	41.203	2.556	43.759
4. Обработка промышленности	2.013.505	377.271	2.390.776
5. Почта, телеграфъ и телеф.	5.603	43	5.646
6. Пути и средства сообщенія	350.848	14.165	365.013
7. Торговля вообще	212.625	43.322	255.947
8. Поденщики и чернорабоч.	809.651	285.433	1.095.084
В с е г о	5.558.231	1.484.728	7.042.959

Такимъ образомъ, число мужчинъ, живущихъ наемнымъ трудомъ, было въ 1897 г. почти въ четыре раза больше, чѣмъ число женщинъ. Больше всего женскій трудъ находилъ себѣ примѣненіе въ земледѣліи, меньше всего, — на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ. Эта послѣдняя цифра лучше всего вскрываетъ всю обвѣчивость официальной статистики ¹⁾. Кто же, напр., изъ Спб. жителей не знаетъ, что даже въ одномъ Петербургѣ число телефонныхъ барышень было въ 1897 г. куда больше, чѣмъ 43. Врядъ ли можно сомнѣваться, что сильно преуменьшены и другія цифры, и А. Погожевъ совершенно правъ, говоря, что въ точности „опредѣлить общую численность рабочихъ невозможно“, но „приходится лишь предположить, что она значительно болѣе тѣхъ подсчетовъ, которые сдѣланы на основаніи всѣхъ имѣющихся официальныхъ данныхъ. Очевидно, мелкія и среднія промышленныя заведенія почти вовсе ускользаютъ отъ регистраціи по всѣмъ вѣдомствамъ“ ²⁾.

Интересно, что правительство всегда какъ-то преуменьшало число рабочихъ въ своихъ официальныхъ изданіяхъ, словно чувствуя къ нимъ какую-то скрытую антипатію. М. М. Федоровъ общую численность наемныхъ рабочихъ опредѣлялъ для 1896 г. всего лишь въ 2.451.000 ч., а другіе изслѣдователи приблизительно около этого же времени, даже въ 1.600.000 чел. Но всѣ изслѣдователи единогласно свидѣтельствуютъ, что численность населенія, живущаго наемнымъ трудомъ, постоянно идетъ въ гору, и „подъемъ отечественной промышленности“, болѣе или менѣе искусственно насажденной при помощи не столько русскихъ, сколько иностранныхъ капиталовъ, отзывался, между прочимъ и наростаніемъ пролетарской арміи. Рабочихъ, занятыхъ собственно въ фабрично-заводской промышленности (не считая другихъ предложеній наемнаго труда), было насчитано: въ 1887 г. — 1.318.048, въ 1893 г. — 1.582.904, въ 1897 г. — 2.098.262, въ 1902 г. — 2.373.419 въ 1908 г. — 2.718.088 ч.

За это время (по 1912 г.) приростъ рабочихъ, по исчисленію проф. М. Туганъ-Барановскаго ³⁾ выразился слѣдующими интересными цифрами:

Группы производствъ:	Приростъ рабочихъ въ %
Волокнистая вещества	69
Питательные продукты	24
Животные продукты	66
Обработка дерева	181
Писчебумажное производство	137
Химическія производствъ	67
Керамическія производствъ	113
Горная и горнозаводская промышленность	39
Металлическія вздѣлія	107
Производства, не вошедшія въ предыдущ. группы	58
Итого, по всѣмъ группамъ	59

¹⁾ По переписи 1897 г. женщины, служащія на почтѣ, телеграфѣ и телефонѣ, отнесены къ категоріи чиновничества.

²⁾ А. Погожевъ. Цит. соч. стр. 32.

³⁾ Русск. Фабрика. Изд. 2-е, стр. 374—5.

Одновременно съ этимъ, число желѣзнодорожныхъ рабочихъ увеличилось слѣшкомъ въ полтора раза (съ 218.077 до 414.152, т. е. на 64 %). Общихъ цифръ, рисующихъ ростаніе всѣхъ категорій рабочихъ за болѣе обширный промежутокъ времени, не имѣется. Но есть цифры, ярко обрисовывающія развитіе нѣкоторыхъ главнѣйшихъ отраслей. Болѣе или менѣе, точной можно считать статистику производствъ, обложенныхъ акцизомъ. Слѣдующая табличка рисуеъ нарастаніе числа рабочихъ въ этихъ отрасляхъ промышленности, начиная съ 60-хъ годовъ XIX ст.

Рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ:

1863 г.	358 тысячъ чел.	1893	860 тысячъ чел.
1873	498 " "	1900	1458 " "
1883	669 " "	1907	1723,2 " "

Изъ этихъ цифръ видно, что за 37 лѣтъ число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обложенныхъ акцизомъ, увеличилось почти въ 4 раза, а изъ этого слѣдуетъ, въ свою очередь, что промышленная рать все растетъ, и этотъ ростъ продолжается и въ настоящее время.

Но эта армія не только растетъ количественно. Она концентрируется, объединяется большими промышленными предприятиями,—процессъ, на которомъ интересно нѣсколько остановиться. По даннымъ, собраннымъ въ 1907 г. фабричными инспекторами и относящимся ко всѣмъ предприятиямъ, которыя подчинены надзору фабр. инспекціи (а значитъ, охватывающимъ далеко не всю промышленность), фабрично-заводскіе рабочіе распредѣлялись по предприятиямъ разныхъ размѣровъ слѣдующимъ образомъ:

До 20 рабочихъ имѣли	5.038	предпріятій,	на которыхъ работало	59.500 чел.
Отъ 21—50 "	4.385	" "	" "	145.100 "
Отъ 51—100 "	2.024	" "	" "	144.200 "
Отъ 101-500 "	2.047	" "	" "	464.700 "
501--1000 "	413	" "	" "	286.100 "
Болѣе 1000 "	283	" "	" "	623.600 "

Если отнестн (какъ это нерѣдко и дѣлается) къ капиталистической промышленности, говорить С. Закъ, всѣхъ предпріятія, имѣющія 50 и болѣе рабочихъ, то окажется, что въ наименѣе капиталистической странѣ, Россіи, въ среднемъ, приходится на 1 предпріятіе 290 рабочихъ; за ней идутъ капиталистическая Бельгія (241 рабоч. на предпріятіе), малокапиталистическая Венгрія (227 раб.), Австрія (185), Германія (153). Въ очень крупныхъ предпріятіяхъ (т. е. имѣющихъ 500 и болѣе рабочихъ) работаетъ около половины всѣхъ промышл. рабочихъ Венгріи, около четверти всѣхъ рабочихъ Россіи, около $\frac{1}{3}$ рабочихъ Бельгіи и Германіи¹⁾. Интересно, что въ Россіи за 24 года

1) С. Закъ. Статистич. ежегодникъ 1909—1910 г. стр. 150—51.

(съ 1866 по 1890 г.) численность рабочих на всѣхъ крупныхъ фабрикахъ удвоилась (съ 232.000 до 464.500 чел.), а въ периодъ 1879—1906 г. увеличилась (съ 496.500 до 1.259.000 чел.). И чѣмъ крупнѣе фабрика, тѣмъ сильнѣе и быстрѣе сосредоточиваетъ она все больше рабочаго люда, въ тоже время оттягивая къ себѣ и наибольшую долю общей его численности. Если имѣть въ виду всѣ фабрики съ 1000 рабочими и болѣе, то на крупныхъ фабрикахъ (отъ 100 чел. рабочихъ) въ 1866 г. было сосредоточено 27 % всего числа рабочихъ въ 1879 г.—40 %¹⁾, въ 1890 г.—46 %, въ 1902 г.—47,8 %. Выше было уже сказано, что именно крупныя предприятия даютъ наибольший доходъ капиталистамъ и собственникамъ¹⁾. Данные, относящіяся къ предприятиямъ, подчиненнымъ фабричной инспекціи, и къ горной промышленности, показываютъ, что въ Евр. Россіи число рабочихъ въ крупной промышленности выросло за 1900—1908 гг. съ 2.373.000 до 2.435.000 чел. (Варзавъ), т. е. на 62.000, или 2,6 %. Принимая же въ расчетъ и рабочихъ желѣзнодорожныхъ, мы находимъ, что только за пятилѣтіе 1902—1907 г. число рабочихъ въ крупной промышленности выросло съ 2.834.000 до 3.152.000 чел., иначе говоря увеличилось на 258.000 (т. е. возрастало ежегодно на 1,7 %²⁾). Общій ходъ концентраціи рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ за время 1901—1909 г. виденъ изъ слѣдующей таблички:

На фабр. и завод., имѣющихъ:	Въ 1901 г.	1907 г.	Число раб. измѣнилось:	Въ 1904 г. Работало	Въ 1909 г. Работало	Число раб. измѣнилось.
до 100 раб. ра- бочихъ . . .	418.700 ч.	402.700	уменьш. на 4%	362.000 ч.	357.900 ч.	Уменьш. на 11%
отъ 100 до 500 ра- бот. рабочихъ.	495.300 „	550.600	увелич. на 11%	466.000 „	484.500 „	Увелич. на 4%
отъ 500 до 1000 раб. рабочихъ.	272.000 „	286.300	„ на 5%	273.800 „	274.400 „	„ на 0,4%
Болѣе 1000 раб. рабочихъ . .	525.600 „	655.200	„ „ 25%	561.300 „	671.800 „	„ „ 20%

Изъ этой таблицы видно, что въ то время, какъ крупное производство возрастало,—мелкое сокращалось. Особенно сильно сократилось число рабочихъ въ заведеніяхъ, имѣющихъ до 20 рабочихъ: за 1904 г.—1909 г. оно уменьшилось на 5%. Въ то же время всего сильнѣе возросло наиболѣе крупное производство, что указываетъ на сильный ростъ концентраціи производства вообще. Концентрація и централизація его иллюстрируется и тѣмъ, что большинство закрывшихся за это время предприятий были мелкія: за 1901—1909 гг. было закрыто 6.398 заведеній съ 232.700 рабочихъ, что составляетъ 34,8 рабочихъ на одно предприятие; за 1904—9 г. закрылось 3.770 заведеній съ 140.700 рабочихъ, т. е. съ 37,3 на одно предприятие. Возобновили ра-

¹⁾ Погожевъ. Стр. 43.

²⁾ Финнъ-Вюстаевскій. Совр. хозяйство Россіи. Спб. 1911 г. стр. 331.

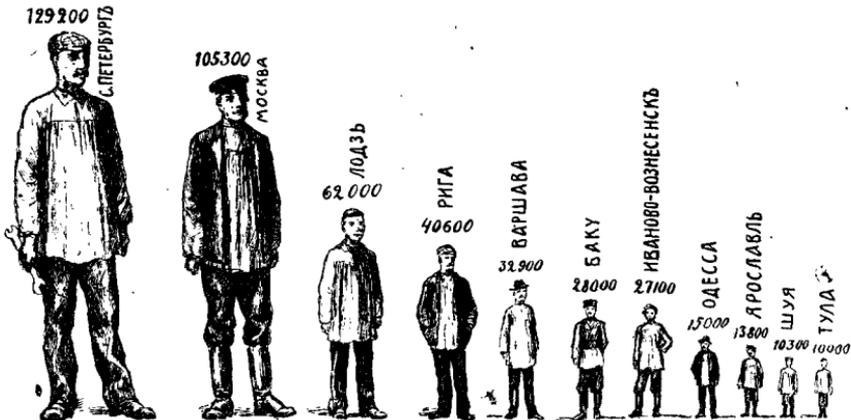
боту въ 1907—9 г. 361 заведеніе съ 17.500 рабочихъ или 48,4 на одно предпріятіе ¹⁾. Концентрацію фабрично-заводской промышленности за тотъ же періодъ констатируетъ и проф. Туганъ-Барановскій.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется рабочая армія по лицу земли русской. О распредѣленіи промышленныхъ заведеній и сосредоточиваемыхъ ими рабочихъ можно судить по слѣдующей таблицѣ, сост. А. Погожевымъ по даннымъ 1902 г. (табл. см. стр. 180).

§ 36. Полозой и возрастной составъ русской рабочей арміи. Присмотрѣвшись къ распредѣленію рабочихъ по лицу Россійской имперіи, небезынтересно теперь узнать число рабочихъ центровъ, въ которыхъ рабочая армія наиболѣе многочисленна. Такихъ центровъ насчитано было въ 1902 г. 458, размеры которыхъ иллюстрируются такой табличкой ²⁾.

	Число центровъ.				
	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.	Всего.	Число рабоч.	На 1 завод. прих. рабоч.
Центры по 10.000 раб. и болѣе.	2	6	8	91.800	1.148
„ по 5—10.000 раб.	10	27	37	246.500	6.662
Центры по 1—5.000 „	134	279	413	817.800	1.980
Итого центровъ съ 1000 „	146	312	458	1.156.100	2.524

Изъ этого видно, что сравнительно съ числомъ городовъ вообще, очень не велико число центровъ съ болѣе или менѣе значительной рабочей арміей, и

Численность рабочаго класса въ главныхъ промышленныхъ центрахъ Европ. Россіи.

тѣмъ болѣе ничтожно оно сравнительно съ числомъ населенныхъ мѣстъ вообще. Въ виду того значенія, которое имѣетъ въ эволюціи общественной жизни ра-

¹⁾ Финляндія—Евстаевскій. Совр. хозяйство Россіи. Стр. 334.

²⁾ Погожевъ. Стр. 57.

РАЙОНЫ.	Ч И С Л О З А В Е Д Е Н И И Н Р А Б О Ч И Х Ъ.													
	Менше 10 рабоч.		10—49 рабоч.		50—99 рабоч.		100—499 рабоч.		500—999 рабоч.		1000 и болше.		ВСЕГО.	
	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.	Завед.	Рабоч.
1. Евр. Россiи.														
1. Сѣверный районы	207	1,032	420	10,634	119	12,580	271	60,967	52	35,869	31	75,093	1,160	196,175
2. Сѣв.-Восточный.	777	396	114	2,609	57	3,994	95	23,312	22	15,190	40	82,212	405	127,713
3. Восточный . . .	126	552	131	3,326	41	2,773	26	4,983	4	3,089	6	14,570	334	28,593
4. Юго-Восточный.	409	1,396	310	7,583	97	6,131	45	8,334	6	4,214	5	11,838	872	39,426
5. Сред.-Приволжск.	22	139	170	4,439	70	4,590	58	12,572	9	4,795	10	27,092	339	53,627
6. Сред.-Землякы.	1214	4,964	1,302	30,009	229	15,060	230	48,433	49	32,663	17	43,458	3,041	174,587
7. Сред.-промысл.	1392	5,398	1,505	35,563	510	35,706	578	128,327	139	98,042	114	284,086	4,238	387,122
8. Прибалтiйскiй .	759	2,918	299	7,351	88	6,191	117	23,789	16	10,074	12	25,070	1,291	75,393
9. Сѣв.-Западный.	3354	11,114	813	16,892	121	8,254	75	14,292	8	5,868	3	3,565	4,404	59,981
10. Юго-Западный.	936	4,062	631	12,241	92	6,358	140	39,145	36	23,769	7	10,380	1,842	95,955
11. Малороссiйскiй.	780	3,391	342	6,423	39	2,523	29	7,098	7	4,831	3	11,200	1,200	35,466
12. Новороссiйскiй.	920	3,646	610	13,748	99	6,835	82	15,609	11	7,526	13	37,956	1,735	85,320
Всего въ Евр. Россiи.	10,196	38,938	6,677	150,818	1,622	110,995	1,746	386,162	259	245,925	261	626,520	20,861	1,559,358
II. Польша	1,828	7,286	1,209	27,879	307	21,596	335	76,003	55	36,598	29	65,381	3,763	234,743
III. Кавказъ	2,785	9,839	673	12,709	122	7,351	78	15,849	8	5,785	10	15,804	3,666	66,837
IV. Сибирь	1,403	4,170	258	5,484	40	2,881	29	5,387	2	1,263	2	2,514	1,734	21,699
V. Сред. Азiя	683	2,273	178	3,348	17	1,113	12	1,267	—	—	—	—	890	8,301
Всего въ Имперiи .	16,895	62,006	8,995	200,338	2,098	143,936	2,900	484,968	424	289,571	302	710,219	30,914	1,890,938

1) Пожары, стр. 1—17. По Закавказской и Ферганской областямъ не имются свѣдѣнiя.

бочій пролетаріатъ и его численность, интересно присмотрѣться, въ какихъ же именно городахъ онъ наиболѣе многочисленъ. По даннымъ 1902 г. насчитывалось отъ 10.000 рабочихъ и болѣе всего лишь въ 11 городахъ, включая сюда Петербургъ и Москву; въ 15 городахъ отъ 5 до 10.000, въ 39 городахъ отъ 2 до 5000, въ 64 по 1000 (безъ пригородовъ). Въ Петербургѣ числилось въ 1902 г. 488 фабрикъ съ 129.200 рабочихъ, въ въ Москвѣ—918 фабрикъ съ 105.300 раб., въ Лодзи—475 съ 62.000 раб., въ Ригѣ—287 (40.600 раб.), Варшавѣ 426 (32.900 раб.), Баку 179 (28.000 раб.), Иваново-Вознесенскѣ 41 (27.100 раб.), Одессѣ 309 (15.000 раб.), Ярославлѣ 41 (13.800 раб.), Шуѣ 30 (10.300 раб.), Тулѣ 80 (10.000 раб.). 1) И это самые рабочіе города; къ 1912 г. они еще болѣе выросли.

Выше мы говорили о количествѣ рабочихъ и о ихъ распредѣленіи по отраслямъ труда. Посмотримъ теперь, на сколько же велики заработки рабочаго люда, каковы размѣры доходовъ, получаемыхъ имъ. Эти послѣдніе далеко не одинаковы, смотря по полу и по возрасту рабочихъ и по отрасли производства. Поэтому, прежде чѣмъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ, посмотримъ на самый составъ рабочей арміи. Нижеслѣдующая табличка позволяетъ наглядно видѣть, какъ распредѣляются мужской и женскій рабочій трудъ по нѣкоторымъ производствамъ. Табличка эта относится къ 1900 г. и охватываетъ собою болѣе полутора милліона рабочихъ, изъ которыхъ 80.000 чел. работало на сторонѣ:

Изъ каждой тысячи рабочихъ.

Отрасли труда.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ малолѣтнихъ обоюго пола 12—15 л.
Обработка металловъ.	972	28	11
„ питательныхъ веществъ.	904	96	14
„ дерева.	898	102	12
„ минеральныхъ веществъ.	873	127	63
„ животныхъ продуктовъ.	839	161	17
„ химическихъ веществъ.	804	196	2
„ бумаги.	743	257	58
„ волокнистыхъ веществъ.	554	446	27
Нефтеобрабатывающіе заводы.	995	5	4
Винокуренные.	986	14	4
Фруктовые, виноградные, водочные.	937	63	40
Пивоваренные.	914	86	15
Свеклосахарные.	876	124	17
Волочные.	570	430	23
Спичечныя фабрики.	518	482	141
Табачныя.	322	678	69

Въ этой категоріи производствъ больше всего въ ходу женскій трудъ на фабрикахъ табачныхъ, спичечныхъ и въ производствѣ водочномъ и отчасти свеклосахарномъ, а трудъ малолѣтнихъ—на спичечныхъ и табачныхъ фабрикахъ. Изъ таблички же видно, что въ особенномъ ходу женскій трудъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, гдѣ число женщинъ почти равно числу мужчинъ. Въ производствѣ бумаги женщины принимаютъ тоже довольно значительное участіе, — изъ 4 рабочихъ тамъ — 1 женщина работница. Число малолѣтнихъ на фабрикахъ относительно не велико (всего 34.000 т.-е. около 2% общего числа рабочихъ). Въ относительно большемъ количествѣ встрѣчаются малолѣтніе рабочіе при обработкѣ минеральныхъ веществъ (особенно въ стеклянномъ производствѣ), затѣмъ, въ типографіяхъ, литографіяхъ и т. п. Врядъ ли нужно доказывать, что собственники промышленныхъ предпріятій всячески стараются, гдѣ только можно, замѣнять мужской трудъ женскимъ и дѣтскимъ, какъ болѣе дешевымъ, и всякія экономическія бѣдствія, обрушивающіяся на страну, несомнѣнно, увеличиваютъ предложеніе женскаго и дѣтскаго труда, а значить, ведутъ и къ паденію заработной платы. Тому же явленію способствуетъ и политика, чрезмѣрно благосклонная къ собственникамъ. Съ каждымъ годомъ женскій и дѣтскій трудъ находятъ себѣ все большее и большее примѣненіе, что иначе и быть не можетъ при той поддержкѣ, какую находятъ въ правительствѣ собственники заводовъ и фабрикъ. Это наростаніе женскаго труда и дѣтскаго и все большая и большая замѣна ими труда мужского, видна изъ слѣдующей таблички.

Изъ каждой тысячи рабочихъ было.

	Женщинъ.		Дѣтей.	
	Въ 1895 г.	Въ 1904 г.	Въ 1895 г.	Въ 1904 г.
На табачныхъ фабрикахъ..	647	678	91	69
„ спичечныхъ „	451	482	105	141
„ пивоваренныхъ заводахъ.	24	86	4	15

Изъ этого видно, что примѣненіе женскаго труда возросло во всѣхъ трехъ производствахъ, указанныхъ выше, а трудъ дѣтей—на спичечныхъ фабрикахъ и пивоваренныхъ заводахъ. Интересно, что даже среди малолѣтнихъ дѣвочки по немногу вытѣсняють мальчиковъ, т. - к. и здѣсь ихъ трудъ оплачивается дешевле, чѣмъ трудъ этихъ послѣднихъ. Напр., въ 1895 г. на спичечныхъ фабрикахъ на каждую тысячу малолѣтнихъ рабочихъ приходилось 426 дѣвочекъ и 574 мальчика, а въ 1904 г. уже 449 дѣвочекъ и 551 мальчикъ. Еще больше возросло число работницъ-дѣвочекъ на табачныхъ фабрикахъ за этотъ же промежутокъ времени (съ 511 до 648 въ каждой тысячѣ). Появились работницы-дѣвочки и на сахарныхъ заводахъ, гдѣ ихъ раньше вовсе не было (съ 0 до 26 на каждую тысячу). Цифры эти говорятъ сами за себя.

§ 37. Учасіе рабочихъ въ производствѣ. Заработная плата. Посмотримъ теперь, какую цѣнность создаетъ каждый рабочій своимъ трудомъ и

какая доля изъ этихъ цѣнностей, имъ созданныхъ, остается у него самого подъ видомъ заработной платы ¹⁾.

	Средняя дневная производительность одного рабочего.	Средняя заработная плата одного рабочего.	Изъ каждого рубля средней производительности идетъ въ заработную плату.
I. Обработка минераловъ	2 р. 20 к.	— р. 70 к.	32 к.
II. " металловъ	5 " 40 "	1 " 17 "	22 "
III. " бумага	3 " 80 "	— " 70 "	18 "
IV. " дерева	4 " 50 "	— " 71 "	16 "
V. Обработка волокнистыхъ веществъ	4 " 40 "	— " 57 "	13 "
VI. животныхъ продуктовъ	7 " 60 "	— " 66 "	9 "
VII. химическихъ веществъ	10 " 40 "	— " 86 "	8 "
VIII. питательныхъ веществъ	17 " 60 "	— " 62 "	4 "

Такимъ образомъ, въ первой категоріи производствъ, на долю рабочаго приходится 70 к., на долю собственниковъ фабрикъ, заводовъ, капиталовъ и земли—1 р. 50 к., во второй—на долю рабочаго 1 р. 17 к., остальнымъ—4 р. 23 к., въ VII на долю рабочаго 86 к., остальнымъ 9 р. 54 к., въ VIII—на долю рабочаго 62 к., остальнымъ 16 р. 98 к. и т. д. Изъ этого видно, что, создавая цѣнности и богатства, рабочій работаетъ меньше всего на самого себя, т. к. его заработная плата составляетъ лишь ничтожную часть того, что имъ создано. Остальное же представляетъ изъ себя доходъ другихъ общественныхъ классовъ, идущій къ этимъ постѣднымъ безъ всякаго почти труда съ ихъ стороны. Сравнительно велика доля рабочаго въ производствахъ минеральныхъ (стекляное и зеркальное и т. п.), гдѣ заработная плата рабочаго равняется почти одной трети цѣнности произведеннаго имъ продукта; въ металлической промышленности она немногимъ превышаетъ одну пятую цѣнности продукта. Зато въ производствахъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ (кожевеннаго, мыловареннаго и т. п.) и химическихъ заработная плата меньше ¹/₁₀ цѣнности продукта, а въ производствахъ питательныхъ веществъ (мукомольномъ, хлѣбопекарномъ, маслостроительномъ и т. п.) равняется ¹/₂₅ всѣхъ производимыхъ продуктовъ ²⁾. Цифры эти тоже не нуждаются въ поясненіяхъ.

Интересно теперь посмотрѣть, какую же долю составляетъ заработная плата среди остальныхъ издержекъ производства (т. е. оборотнаго капитала). Такого рода данныя собралъ въ 1900 г. Отдѣлъ промышленности и торговли при помощи фабричныхъ инспекторовъ. Свѣдѣнія эти получены непосредственно отъ собственниковъ промышленныхъ заведеній, и потому есть вѣрныя основанія

¹⁾ Нар. календарь 1909 г., ст. неизвѣстнаго автора, стр. 101.

²⁾ Тамъ же, стр. 102.

предполагать, что и безъ того не блестящая дѣйствительность представлена ниже-приводимыми цифрами въ болѣе мрачномъ свѣтѣ, чѣмъ какова она была на самомъ дѣлѣ. Въ крупныхъ цифрахъ, составъ издержекъ производства (т. е. ежегодный оборотный капиталъ), выражался въ производствахъ не обложенныхъ акцизомъ въ процентныхъ отношеніяхъ слѣдующимъ образомъ:

На сырые матеріалы шло	66 ⁰ / ₁₀₀	всѣхъ затратъ	
„ топливо	5 ⁰ / ₁₀₀	„	„
„ заработную плату	13 ⁰ / ₁₀₀	„	„
„ администрацію и служащихъ	3 ⁰ / ₁₀₀	„	„
„ освѣщеніе, ремонтъ зданій и инвентаря	2 ⁰ / ₁₀₀	„	„
„ страховку и налоги	1,5	„	„
Разные расходы въ пользу рабочихъ (больницы, школы, кассы, богадѣльни, жилища и страхованіе)	0,6	„	„

Впрочемъ, смотря по производству, заработная плата составляетъ разный процентъ къ другимъ статьямъ расхода. Напр., при обработкѣ хлопка на нее идетъ лишь 12⁰/₁₀₀ изъ всей стоимости производства, при обработкѣ металловъ 22⁰/₁₀₀, при обработкѣ минеральныхъ веществъ—32⁰/₁₀₀. Но еще детальнѣе рисуетъ ту же картину слѣдующая табличка, изъ которой видно, что изъ общей суммы производства идетъ въ карманъ рабочихъ относительно ничтожный процентъ (въ тыс. руб.):

Группы производствъ.	Общая сумма производства.	Сырые матеріалы.	Топливо.	Заработная плата.	Стоимость администраціи и служащихъ.	Содерж. заводскихъ (освѣщ., ремонтъ здан., инвентаря).	Страхованіе имущества и налоги.	Расходы разные и благотвор. въ пользу рабочихъ (больницы, школы, жилища, стр. работ., и др.).
1. Обработка хлопка	531.273	374.188	23.304	65.829	11.927	11.547	9.027	5.372
2. „ шерсти	180.336	114.912	7.660	22.968	5.061	4.095	3.137	1.154
3. „ шелка	31.006	19.494	840	4.969	1.301	676	533	171
4. „ льна, пеньки и джута	66.906	40.282	2.361	10.353	1.780	1.618	1.342	492
5. Разн. предметы изъ волокн. веществъ	33.506	19.485	1.060	5.854	1.462	602	627	152
6. Произв. бумаги и полиграфическія	80.026	38.099	6.285	14.701	3.621	3.068	1.624	594
7. Обработка дерева	97.841	64.741	689	15.353	3.142	1.657	2.373	534
8. Обработ. метал., машинъ, аппарат., орудій	373.544	210.995	23.878	81.493	18.758	9.570	4.884	2.097
9. Обработка минеральныхъ веществъ	80.577	17.480	16.975	26.139	4.848	4.175	1.942	1.203
10. Обработка животныхъ продуктовъ	111.831	88.188	2.472	9.723	2.035	1.512	1.296	265
11. Обработка питательныхъ веществъ	368.856	305.865	10.060	13.030	5.973	5.123	4.091	606
12. Химическ. производ.	92.713	59.351	6.167	7.950	3.738	2.865	1.572	557
Итого	2.048.416	1.353.110	101.726	278.072	63.647	46.495	32.446	13.195

Интересно теперь присмотрѣться, каковы же заработки рабочихъ въ теченіе года, какія суммы поступаютъ къ нимъ и сколько ихъ приходится въ разныхъ производствахъ на каждого отдѣльнаго рабочаго. Нижеслѣдующія цифры, собранныя въ 1900 г., относятся лишь къ тѣмъ рабочимъ, которые заняты въ производствахъ, не обложенныхъ акцизомъ. Не принимая въ расчетъ заработковъ этихъ рабочихъ на сторонѣ, получаемъ слѣдующую картину:

Группы производствъ.	Число заведеній.	Число рабочихъ въ нихъ.	Общая сумма годовой заработной платы, выданной рабоч. въ тыс. руб.	Средняя годовая плата для одного рабоч.
1. Обработка хлопка	730	372.126	63710,6	171
2. „ шерсти	916	127.896	21907,1	171
3. „ шелка	309	24.774	4355,6	176
4. „ льна, пеньки и джута	403	71.515	9965,6	139
5. Смѣшанныя производства по обработкѣ волокон. веществъ	341	25.320	5639,3	222
6. Производства; бумажное, издѣлій изъ бумаги и полиграфическія	1.069	66.713	14469,8	217
7. Механическая обработка дерева	1.430	64.446	14010,9	217
8. Обработка металловъ; производство машинъ, аппаратовъ и орудій ремесль	1.804	235.785	80412,4	341
9. Обработка минеральныхъ веществъ	1.591	127.971	25866,5	202
10. Обработка животныхъ продуктовъ	1.254	46.626	9185,4	197
11. Обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ	2.501	71.039	12977,1	183
12. Химическія производства.	354	30.430	7586,9	249
Итого .	12.702	1.264.641	270087,5	214

Изъ этой таблички видно, что средній годовоі заробокъ рабочаго въ этой группѣ производствъ составляетъ всего лишь 214 р., наибольшій — 341 р. (по обработкѣ металловъ) и наименьшій — по обработкѣ хлопка и шерсти (171 р.). Столь низкій заробокъ средняго рабочаго въ этихъ послѣднихъ объясняется не тѣмъ, динѣмъ какъ относительно широкимъ примѣненіемъ здѣсь женскаго и дѣтскаго труда, расцѣниваемаго гораздо ниже мужскаго.

Средній заработокъ рабочаго находится въ зависимости и отъ мѣстности, т. к. заработная плата на-фабрикахъ въ разныхъ частяхъ российской имперіи далеко не одинакова. Это видно изъ нижеслѣдующей таблички, относящейся къ тѣмъ же отраслямъ промышленности и тому же 1900 году:

Р а й о н ы .	Число рабочихъ.	Общая сумма выплаченнаго заработка въ тыс. руб.	Средній зара- ботокъ рабо- чаго въ руб- ляхъ.
Сѣверный районъ	23.659	4.339	183
Восточный (Поволжскій районъ) . .	46.411	7.059	152
Прибалтійскій районъ	197.590	59.712	302
Центральный промышл. районъ . . .	537.889	94.840	176
Центральный чернозем. районъ . . .	126.880	20.852	164
Сѣверо-западный районъ	36.119	6.668	185
Юго-западный районъ	24.516	4.784	195
Южный районъ	74.638	20.809	279
Привислинскій районъ	181.507	46.243	255
Кавказъ	15.426	4.794	311

Къ сожалѣнію, общихъ свѣдѣній о заработной платѣ рабочихъ, занятыхъ въ производствахъ обложенныхъ акцизомъ, не имѣется ¹⁾. Но кой-какія имѣющіяся цифры показываютъ, что здѣсь она еще ниже, чѣмъ въ тѣхъ, о которыхъ было сказано выше. Такъ, напр., для винокуренной и спиртообрабатывающей промышленности средней годовой заработокъ равняется всего лишь 107 р.; для пивоваренныхъ заводовъ 181 р., для табачныхъ фабрикъ 160 р., въ нефтеобрабатывающей промышленности 300 р., для спичечныхъ фабрикъ 130 р., для сахарно-рафинадныхъ 181 р. Поступили къ рабочимъ въ видѣ заработной платы въ теченіе года слѣдующія суммы:

На заводахъ винокуренныхъ и по обработкѣ спирта . .	3.434.400 р.
„ „ водочныхъ и фруктово-виноградно-спиртовыхъ	1.465.400 „
„ „ пивоваренныхъ	2.806.000 „
„ фабрикахъ табачныхъ	6.238.500 „
„ заводахъ по обработкѣ нефти	1.699.200 „
„ „ спичечныхъ	2.653.000 „
„ „ сахаро-песочныхъ	9.668.400 „
„ „ сахаро-рафинадныхъ	2.342.100 „

И т о г о . . . . . 30.342.000 р.

¹⁾ Только что вышла въ высшей степени интересная работа фабр. исп. И. Козьминныхъ-Ланина „Заработки фабрично-заводскихъ рабочихъ Московской губ.“ М. 1911 г. 3 р. Во всѣхъ производствахъ заработки мужчинъ колеблются отъ 13 р. 46 к. (въ обработкѣ волокн. вещ.) до 31 р. 12 к. (обработка металловъ), женщинъ—отъ 8 р. 44 к. (обработка льна, пеньки, джута) до 19 р. 46 к. (химич. производства).

Не имѣется точныхъ свѣдѣній о заработной платѣ, выплачиваемой рабочимъ и въ горной промышленности. В. Варзаръ опредѣляетъ средній годовой заработокъ разныхъ категорій рабочихъ въ этой отрасли труда отъ 100 до 388 р. (рабочіе при доменномъ, желѣзо-и стали-плавательномъ производствѣ и т. п.), и исчисляетъ общую сумму ихъ заработка для всей Россіи въ 1900 г. въ 140.000.000 р. Такимъ образомъ, общій доходъ 2.373.419 рабочихъ въ 1900 г., занятыхъ въ трехъ главнѣйшихъ категоріяхъ добывающей промышленности, составилъ приблизительно 477.328.000 р., тогда какъ произведено ими цѣнностей на 3.438.954.000 р., т. е. почти на 3¹/₂ миллиарда. Это показываетъ слѣдующая табличка В. Варзара:

	Безакцизные производства.	Акцизн. произ- водства.	Горная и горно- заводск. промыш- ленность.	Всего.
Число заведеній	27.548	6.971	3.622	38.141
Сумма производ- ства	2361005000 р.	513.075.000 р.	564.874.000 р.	3438.954.000 р.
Число рабочихъ	1.458.390 ч.	242.835 ч.	672.194 ч.	2.373.419 ч.
Заработная плата	306.985.000 р.	30.342.000 р.	140.000.000 р.	477.328.000 р.

Подсчетъ этотъ, впрочемъ, далеко не полный. Въ него не входятъ заведенія, принадлежащія казнѣ, военному и морскому вѣдомству и желѣзнымъ дорогамъ. Подсчетъ сдѣланъ безъ цѣны полупродуктовъ, поступавшихъ въ переработку на тѣхъ же фабрикахъ ¹⁾. Не вошелъ въ подсчетъ и рядъ другихъ категорій.

О служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, впрочемъ, имѣются свѣдѣнія. Такихъ рабочихъ было въ 1903 г.

Постоянныхъ	329.152	въ Евр. Россіи и	39.114	въ Азиатской Россіи
Временныхъ	35.847	" "	2.791	" "
Поденныхъ	226.951	" "	35.190	" "
Всего	591.950	въ Евр. Россіи и	77.095	въ Азиатской Россіи

Въ среднемъ, получали въ годъ: постоянные служащіе по 416 р. и временные служащіе по 232 р. въ Евр. Россіи и по 502 р. и 391 р. въ Азиатской. Въ 1905 г. на казенныхъ и частныхъ жел. дорогахъ было служащихъ мастеровыхъ и рабочихъ всего 751.197 чел. Получено было ими зар. платы 270.900.000 р. Въ 1908 г. всего служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ и частныхъ, было 844.218—при чемъ содержаніе ихъ стоило 321.500.000 р. Въ 1908 г. всего служащихъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, казенныхъ и частныхъ, было 844.218—при чемъ содержаніе ихъ стоило 321.500.000 р.

Не вошелъ въ общій подсчетъ рабочихъ заработковъ и рядъ другихъ категорій рабочихъ, напр., сельскохозяйственныхъ, чернорабочихъ, прислуги. О сельскохозяйственныхъ было уже сказано выше. Какъ извѣстно, заработная плата чернорабочихъ колеблется отъ 40 к. до 1 р. въ день, что составляетъ въ годъ

¹⁾ Ст. В. Варзара въ IV т. Доп. къ Слов. Брокгауза.

(240 раб. дней) отъ 100 р. до 240 р. Заработокъ прислуги колеблется отъ 3 р. до 30 р. въ мѣсяцъ. Не имѣя общихъ цифръ и не имѣя возможности вдаваться въ разборъ частныхъ примѣровъ, мы ограничимся здѣсь вышеприведенными данными. Но и ихъ довольно, чтобы самая суть дѣла была въ достаточной степени ясна. Съ одной стороны, мы видимъ многочисленный классъ производителей, съ другой — миллиарды цѣнностей, ими производимыхъ и съ третьей, — ихъ заработки, въ предѣлахъ которыхъ эти самые люди принуждены существовать съ своими семьями вмѣстѣ на 100—400 р. въ годъ.

Изъ предыдущаго видно, что доля рабочаго при распредѣленіи цѣнностей, созданныхъ его трудомъ, ничтожна не только относительно но и на годовое прожитіе остается въ сущности такая маленькая сумма, на которую трудно существовать даже и холостому человѣку, не только семейному. Но, если принять въ расчетъ, что вышеприведенныя цифры относятся къ 1900 г., а что въ 1912 г., какъ извѣстно, жизнь непомѣрно вздорожала, заработная же плата повысилась далеко не въ той же степени, то экономическіе тиски, въ которыхъ находится нынѣ рабочее населеніе, будутъ ясны въ достаточной степени.

Въ заключеніе, интересно сопоставить заработную плату рабочихъ русскихъ съ заработной платой рабочихъ иностранныхъ, занятыхъ въ томъ же производствѣ. Сравнительная статистика показываетъ, что Россія — одна изъ тѣхъ странъ, гдѣ эта плата стоитъ на низкомъ уровнѣ упорнѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Такъ, напр., по даннымъ Вашингтонскаго бюро труда 1904 г., средній заработокъ черноработчаго въ мѣсяцъ равнялся:

Въ Соед. Штатахъ	71 р. при 56 рабочихъ часахъ въ недѣлю
„ Англіи	41 р. при 52 ¹ / ₂ „ „ „ „
„ Германіи	31 р. при 56 „ „ „ „
„ Франціи	43 р. при 60 „ „ „ „

Въ Россіи черноработчій получаетъ отъ 40 к. до 1 р., значить, его мѣсячный заработокъ колеблется (при 25 раб. дняхъ въ мѣсяцъ) отъ 10 р. до 25 р., при 60—65 раб. часахъ въ недѣлю.

Еще яснѣе видна громадная разница въ размѣрѣ заработной платы въ Россіи и за границей изъ слѣдующей таблички Д-ра Е. Деметьева, который сопоставляетъ въ ней средніе мѣсячные заработки въ Московской губ., въ Англіи и въ Америкѣ въ рубляхъ.

	Мужч.	Женщ.	Подр.	Малол.
А. Бумагопрядильно - самоткацкое производство				
Московская губ.	13.58	11.07	7.21	5.87
Англія	41.48	25.31	14.63	4.89
Массачузетсъ	52.11	32.60	23.65	18.67
Б. Отбѣльно-красильно-отдѣлоч. и ситценабивное производство				
Московская губ.	13.88	6.51	6.80	5.48
Англія	33.92	18.08	17.32	5.36

	Мужч.	Женщ.	Подр.	Малол.
Массачузетсъ	55.42	29.15	25.60	18.28
В. Шерстопрядильно-суконное про- изводство. По аппаратной пря- жѣ. По гребенной пряжѣ				
Московская губ.	14.87	7.39	6.39	5.14
Англія	42.14	17.56	11.56	— —
Массачузетсъ	42.34	36.13	27.23	21.04
Англія	34.04	18.75	14.98	4.47
Массачузетсъ	48.71	33.65	20.97	17.54
Машиностроительное производ- ство				
Московская г.	23.34	— —	9.87	— —
Англія	44.50	— —	13.91	— —
Массачузетсъ	66.48	28.54	31.71	29.23
Среднее для всѣхъ произ- водствъ ¹⁾				
Московская г.	14.16	10.35	7.27	5.08
Англія	21.12	18.59	13.32	4.33
Массачузетсъ	65.46	33.62	28.15	21.04

Свѣдѣнія эти относятся къ 80 гг., но отъ этого ихъ сравнительное значеніе не уменьшается, т. к. заработная плата повысилась, и въ Англіи, и въ Америкѣ, и въ Россіи съ 1880 по 1912 гг., къ тому же въ пропорціи, еще менѣе благоприятной для рус. рабочаго. Какъ извѣстно, подъ давленіемъ экономическихъ и иныхъ неурядицъ, заставляющихъ населеніе работать и за скудное вознагражденіе, заработная плата русскихъ рабочихъ, лишенныхъ почти всякой возможности бороться мирными средствами за ея повышеніе, проявляетъ относительно малую склонность къ повышенію. Наоборотъ, цѣны на рабочія руки въ Англіи и Америкѣ растутъ изъ года въ годъ. Такимъ образомъ, и безъ того значительная разница въ заработкѣ, отмѣченная Е. Дементьевымъ въ вышеприведенной таблицѣ, въ настоящее время стала еще значительнѣе. „Заработная плата, констатировалъ въ свое время Е. Дементьевъ, какъ по отдѣльнымъ производствамъ, такъ и въ среднихъ величинахъ для всѣхъ, безъ различія, производствъ, въ Англіи, а въ особенности, въ Америкѣ превосходить русскую вдвое, втрое, даже впятеро. Въ особенности, рѣзка разница для мужчинъ; она значительно меньше для подростковъ, еще меньше для жевщицъ, и, наконецъ, меньше всего для малолѣтнихъ“ ²⁾. Мѣсячная выработка каждаго рабочаго безъ различія пола и возраста, въ среднемъ, выше чѣмъ у насъ: въ

¹⁾ Это среднія не для четырехъ приведенныхъ здѣсь производствъ, но для всѣхъ безъ исключенія производствъ во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ странахъ.

²⁾ Е. Дементьевъ. Фабрика, стр. 195.

Англія— въ $2\frac{1}{4}$ раза, въ Америкѣ же въ $4\frac{4}{5}$ раза. Выражая ее въ рубляхъ, находимъ:

Мѣсячный заработокъ въ:

Московской губ.	11 р. 89 к.			
Англія	26 р. 64 к.,	т. е. выше русскаго на 124,050/0		
Массачузетсѣ	56 р. 97 к.,	„ „ „	379,140/0	

Въ Англіи мужчины получаютъ въ 2,8 раза больше, чѣмъ у насъ, женщины—въ 1,1 раза, подростки—въ 1,2 раза. Въ Массачузетсѣ мужчины—въ 4 раза, женщины въ 2,5, подростки—въ 3,2 ¹⁾). Новѣйшія данныя даютъ слѣдующую сравнительную табличку среднихъ заработковъ для рабочихъ трехъ категорій механическаго производства, если принять за 100 заработн. плату англійскихъ рабочихъ:

	Англія.	Германія.	Бельгія.	С.-Петербургъ.
Слесаря и токаря	100	90,6	67,3	61,5
Чернорабочаго	100	100	73,0	50,2

Но къ этому надо еще прибавить, что анкета въ Англіи была произведена въ 1905 г., а въ Петербургѣ въ 1906 г.—т. е. въ томъ самомъ году, когда наблюдалось повышевіе заработной платы. Кромѣ того, тогда какъ заграничныя данныя относятся ко всей странѣ, у насъ онѣ имѣютъ въ виду лишь столицу, гдѣ заработная плата, какъ извѣстно, всегда держится выше, чѣмъ въ провинціи.

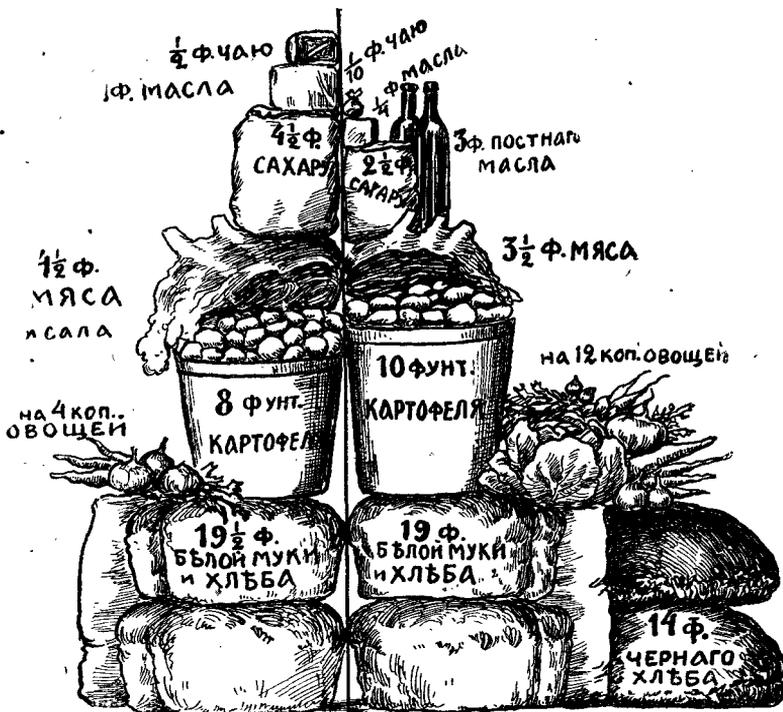
Съ этимъ любопытно сопоставить средній бюджетъ рабочихъ семей у насъ и за-границей (въ рубляхъ).

	Англія.	С. Штаты.	Германія.	Евр. Россіи.	СПБ.
Средній бюджетъ рабоч. семьи	936	1300	707	350	440
Англійскій бюджетъ принять за	100	139	75	37,4	47

Но сравненіе заработной платы по ея абсолютнымъ размѣрамъ еще мало говоритъ о положеніи русскаго рабочаго. Для большей ясности картны необходимо сравнить заработную плату и ея измѣненія, съ теченіемъ времени, съ цѣнами ва главнѣйшіе предметы потребленія и съ колебаніями этихъ цѣнъ. Общихъ цифровыхъ данныхъ, относящихся ко всѣмъ категоріямъ труда не имѣется. Но фабричными инспекторами собраны данныя, охватывающія около 1.200.000 рабочихъ. По этимъ даннымъ годовой заработокъ рабочихъ измѣнялся за 1900—1909 г.г. слѣдующимъ образомъ:

Гды	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
рлична годов.										
заработка	194 р.	202,9 р.	202,4 р.	217 р.	213,9 р.	205,5 р.	231,68р.	241,4 р.	244,7 р.	238,6 р.
равнительно съ 1900 г. (въ %)	100	104,6	104,3	111,8	110,2	105,9	119,2	124,4	126,1	123,0

1) Тамъ же, стр. 166—67.

Недѣльное пищевое довольствие англійскаго чернорабочаго (семья изъ 3 лицъ, бюджетъ около 450 руб. въ годъ).

Недѣльное пищевое довольствие слесаря изъ Нижняго-Новгорода (семья изъ 3 лицъ, бюджетъ 400 руб. въ годъ).

Изъ этого видно, что заработная плата возросла болѣе всего въ 1906—1909 г., т. е. въ годы, когда среди рабочихъ замѣчался наибольшій подъемъ энергій къ защитѣ своихъ интересовъ. Видно также, что въ годы наибольшаго разгара реакціи (съ 1908 г.) стало вѣдаться некоторое сокращеніе заработной платы. За тѣ же годы слѣдующимъ образомъ росли среднія цѣны товара. Принимая среднія цѣны вхъ за 1890—99 г. за 100, Финляндско-Евотасевскій рисуесть слѣдующую картину наростанія этихъ цѣнъ:

	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Хлѣбн. продукты	99,3	106,7	111,2	101,1	105,2	115,4	120,8	144,3	143,7	135,2
Животные	117,8	115,3	121,8	121,9	121,7	127,8	137,3	148,4	148,4	153,2
Масличные	108,0	132,1	113,3	94,3	96,7	102,0	115,4	109,5	106,1	130,9
Прядильные	124,5	131,0	124,8	130,0	134,1	127,0	139,8	146,4	134,7	138,6
Москательн.	103,2	101,5	99,4	98,9	102,7	105,3	112,7	121,0	115,8	111,6
Бакалейные	102,2	106,4	102,3	103,3	108,0	111,3	110,4	106,5	102,0	103,7
Ископаемые	131,1	109,1	96,5	98,2	106,9	119,0	137,9	141,8	124,4	121,7
Въ среднемъ, по всѣмъ товарамъ	112,3	114,6	109,9	106,8	110,8	115,4	121,9	131,1	125,0	127,8

„Сравнивая нарастаніе зарботковъ съ удорожаніемъ жизни, говорить тотъ же ислѣдователь, мы видимъ, что зарботная плата за 1900—909 гг. возросла на 23⁰/₁₀₀, въ то время, какъ цѣна по всѣмъ товарамъ возросла на 13,9⁰/₁₀₀“. Какъ будто бы выходитъ, что положеніе измѣнилось за это время для рабочихъ въ значительно лучшую сторону. Но это не совсемъ такъ. Обратимъ вниманіе, прежде всего, на тѣ группы товаровъ, въ которыя входятъ предметы продовольствія. Въ такомъ случаѣ оказывается, что хлѣбные продукты возросли за 1900—909 г. на 36,1⁰/₁₀₀, а животныя на 30⁰/₁₀₀, средняя по обѣимъ этимъ группамъ на 32,8⁰/₁₀₀, т. е. почти на одну треть. За эти же годы группа бакалейныхъ товаровъ возросла на 1,5⁰/₁₀₀, а прядильныхъ (предметы одежды), на 11,3⁰/₁₀₀. Средняя цѣна всѣхъ этихъ предметовъ первой необходимости выросла на 19,5%. Разумѣется, особенное значеніе имѣетъ вздорожаніе цѣнъ на продукты хлѣбные, стоимость которыхъ, какъ мы видѣли, возросла гораздо сильнѣе, чѣмъ рабочіе зарботки. Кромѣ того, вышеприведенная табличка рисуетъ возрастаніе цѣнъ оптовыхъ. Но розничныя возросли еще болѣе ¹⁾. Возросли также и цѣны на квартиры ²⁾. Тѣ же таблицы констатируютъ еще одинъ интересный фактъ. Дѣло въ томъ, что повышеніе расцѣнокъ зарботной платы происходило главнымъ образомъ въ 1905—907 г.г. Таблица показываетъ, что годовая зарботная плата стояла въ 1905 г. ниже, чѣмъ въ 1904 г. и 1903 г. Почему такъ? Объясняется это тѣмъ, что именно въ 1905 г. рабочіе потеряли особенно много дней. Вслѣдствіе однихъ только стачекъ ими было потеряно въ заведеніяхъ, подчиненныхъ фабричному надзору, 23.600.000 рабочихъ дней. Кромѣ того, вслѣдствіе закрытія многихъ фабрикъ, происходили массовыя расчеты рабочихъ. Дѣйствовалъ также и общій проиышленный кризисъ памятнаго года. Въ 1906 г. число стачекъ сравнительно сократилось, но рабочіе все же потеряли и въ этомъ году 5.500.000 рабочихъ дней. Въ 1907 г. было потеряно дней еще меньше, — всего лишь 2.400.000. Благодаря этому, въ 1906—7 гг. средній годовою зарботокъ показываетъ повышеніе. Но въ эти 2 года уже пошлн сильно въ ходъ локауты, и за забастовочныя дни уже не платили, особенно въ 1907 г. Кромѣ того, со второй половины 1907 г. начался поворотъ, и чашка вѣсовъ склонилась на сторону предпринимателей. Результатъ былъ тотъ, что въ то время, какъ зарботная плата за 1904—7 гг. возросла на

¹⁾ Вздорожаніе товарныхъ цѣнъ за послѣдніе годы явленіе повсемѣстное, но у насъ ихъ вздорожаніе сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такъ, въ Англій розничныя цѣны на 23 съѣстныхъ продукта повысились за 1900—1904 г.г. со 100 до 104,8 въ 1907 г. до 105,8 и въ 1908 г. до 108,4, т. е. за все время съ 1900 до 1908 г. повысились на 8,4%, тогда какъ у насъ оптовыя цѣны продовольственныхъ группъ — считая и бакалейныя — возросли за это время въ среднемъ на 23,5%, за трехлѣтіе 1904—1907 г.г. въ Англій на 1%, а у насъ на 19,3%. Въ С.-Штатахъ оптовыя цѣны на съѣстные припасы возросли за 1900—908 г.г. съ 106,8 до 126,8, т. е. на 19%, а за 1904—1907 г.г. съ 116,7 до 127,0, т. е. на 8,3, т. е. и здѣсь, гдѣ цѣны особенно возросли, повышеніе оказывается значительно менѣе, чѣмъ у насъ. Въ Германіи цѣны возросли за 1900—1908 г.г. на 11%, т. е. опять-таки меньше, чѣмъ въ Россіи. (Финнъ-Енотаевскій, Цнт. соч. стр. 380—81).

²⁾ Финнъ-Енотаевскій. Совр. хозяйство Россіи, стр. 374.

12,9%, всѣ товары возросли на 18,7%, хлѣбные продукты—на 37,2%, животныя на 21,9%, прядильные на 9,2%, а только бакалейные сократились на 1,4%, быть можетъ, потому, какъ предполагаетъ тотъ же изслѣдователь, что повышеніе цѣнъ на хлѣбъ и на масло, сокращавшее ихъ потребление, и повліяло на увеличеніе въ 1906—7 гг. потребления рабочими сахара, чая и др. бакалейныхъ продуктовъ¹⁾.

Но самый ужасъ пролетарскаго существованія особенно ярко иллюстрируется, несомнѣнно, той безработицей, при которой человѣкъ работоспособный, бодрый, крѣпкій и сильный, оказывается и чувствуетъ себя ненужнымъ никому и ничему и словно теряетъ свое право на существованіе, превращается, помимо его собственной воли и желанія, въ непродуцательнаго дармоѣда. Врядъ ли нужно доказывать, да и врядъ ли можно доказать общими цифрами, что гдѣ-то тутъ же, около насъ, каждый день, каждую секунду многія тысячи, если не сотни тысячъ людей находятся въ такомъ „безработномъ состояніи“, и каждый кризисъ, общій или частный, увеличиваетъ ихъ число, иной разъ до громадныхъ размѣровъ. Такіе кризисы были, напр., въ 1900—902 гг.; въ 1903 г. они нѣсколько сгладились, въ 1904 г. обострились снова. Рядомъ съ кризисами надо поставить локауты, закрытіе фабрикъ, поголовные разсчеты, о размѣрахъ которыхъ можно судить, напр., по тому, что въ 1905 г. въ однихъ только столицахъ было разсчитано и переведено въ состояніе безработныхъ и ненужныхъ болѣе 170.000 чел. Особенно увеличилась безработица въ 1906 г. послѣ московскаго возстанія, когда во всѣхъ большихъ городахъ безработныхъ насчитывалось десятками тысячъ (въ Одессѣ 12.375, Лодзи 18.000, Тулѣ 10.000, Полтавѣ 1.000, Ростовѣ на Дону 5.000, въ Москвѣ на одномъ Хитровомъ рынкѣ 10.000, въ Петербургѣ 55.000 и т. д.). Въ 1907—11 гг. число ихъ было не меньше и даже больше во многихъ мѣстахъ. Въ настоящее время, при наплывѣ обезземеленныхъ и голодающихъ крестьянъ въ города, число безработныхъ неизмѣримо больше. Наиболѣе яркое свое выраженіе безработица находитъ, несомнѣнно, въ статистикѣ самоубійствъ среди рабочаго населенія. Такъ, напр., въ одномъ только Петербургѣ въ 1904 г. Город. Управа констатировала 115 случаевъ самоубійствъ отъ безработицы, въ 1905 г.—94, въ 1906 г.—190, въ 1907 г.—310. Съ 1907 г. по 1911 г. эта цифра, съ небольшими колебаніями, все шла и идетъ въ гору, какъ бы доказывая, что востоящему пролетарію, отбившемуся отъ земли, нѣтъ другого выхода при современномъ укладѣ жизни, кромѣ могилы...

Свѣдѣнія о положеніи русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, приведенныя выше, относятся къ началу 900-хъ годовъ. Въ 1908 г. Министерствомъ Финансовъ подъ руководствомъ извѣстнаго статистика В. Е. Варзара, было произведено новое изслѣдованіе фабрично-заводской промышленности всей Имперіи (Евр. Россіи, Кавказа, Сибири и Ср. Азіи). Результаты этого изслѣдованія даютъ нижеслѣдующія таблицы, которыя, къ сожалѣнію, во многихъ отношеніяхъ не сравнимы съ таблицами г. Погожева и др. изслѣдователей. Поэтому мы приводимъ таблицы г. Варзара цѣликомъ и безъ комментаріевъ. При поль-

¹⁾ Тамъ же, стр. 375.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Число заведеній.	Сумма производства.		Всего рабочихъ обоего пола.	Число механ. двигателей разнаго рода.	Число силъ въ нихъ (паров. лошадей).	Сырые матеріалы.	Топливо.	Зараб. плата общая при заведеніи на стокровнѣ (деньгами и натурой).	Прочіе расходы (наемъ помѣщ., содерж. служащ., ремонтъ, погашеніе страховых, налоги и т. п.).	Разн. расходы въ пользу работ. (врачебн. поощр., училища, жилища, страхов. и т. п.).
		Рублн.	Рублн.								
I. Обработка хлопка	986	928.496.000	29.982.000	512.886	2.303	384.083	658.105.000	32.241.000	109.022.000	96.454.000	9.832.000
II. Обработка шерсти	1.037	225.346.000	16.436.000	149.848	1.041	94.110	147.831.000	8.268.000	33.848.000	28.457.000	1.496.000
III. Обработка шелка	277	34.570.000	2.976.000	33.771	260	8.289	22.766.000	1.093.000	6.176.000	4.379.000	200.000
IV. Обработка льна, пеньки, джута	275	93.592.000	739.000	90.478	269	51.338	53.174.000	3.008.000	15.320.000	12.434.000	895.000
V. Производство разн. матеріаловъ и волоконъ, веществъ	384	49.033.000	2.868.000	36.418	387	11.900	26.956.000	5.000	9.720.000	8.624.000	254.000
VI. Обработка бумаги, издѣлій изъ бумаги и произв. полиграфическія	1.333	126.890.000	5.170.000	88.008	3.300	85.642	57.959.000	8.501.000	26.295.000	25.429.000	1.159.000
VII. Обработка дерева и издѣлій изъ него	1.902	119.511.000	4.032.000	93.744	2.282	76.753	74.273.000	1.507.000	21.155.000	14.703.000	683.000
VIII. А. 1) Обработ. металловъ, производ. машинъ, аппаратовъ и орудія	1.949	426.842.000	2.708.000	248.459	3.347	205.762	209.915.000	24.032.000	93.792.000	66.651.000	3.593.000
2) Железнодорожныя ремонтныя мастерскія	154	71.466.000	—	85.427	680	27.047	28.802.000	3.019.000	34.152.000	5.847.000	234.000
Б. 1) Горнозаводская обработка металловъ	186	214.841.000	1.124.000	195.388	2.414	319.227	66.837.000	54.179.000	51.829.000	28.210.000	3.999.000
2) Заведенія морского министерства	17	43.806.000	38.000	22.361	433	37.322	24.190.000	3.392.000	13.306.000	8.181.000	121.000
IX. Обработка минеральныхъ веществъ	1.517	97.414.000	83.000	135.115	1.806	44.098	19.521.000	16.248.000	29.290.000	18.357.000	1.353.000
X. Обработка животныхъ продуктовъ	1.153	159.242.000	3.575.000	62.858	756	18.371	122.106.000	3.197.000	15.293.000	12.728.000	380.000
XI. А. Обработка питательн. веществъ (не облож. акцизомъ)	3.043	675.418.000	6.834.000	92.889	4.301	196.238	563.079.000	12.302.000	20.619.000	43.083.000	706.000
Б. 1) Обработ. питат. веществъ (облож. акц.).	4.563	542.642.000	6.767.000	263.327	7.103	177.218	323.342.000	33.814.000	32.530.000	96.726.000	2.691.000
2) Казенныя винныя склады	342	344.925.000	—	30.541	730	10.790	92.417.000	2.219.000	6.639.000	17.879.000	542.000
XII. 1) Химическ. производства	477	176.391.000	1.893.000	64.875	1.087	53.284	93.935.000	8.870.000	15.885.000	34.711.000	1.065.000
2) Нефтяныя промыслы (въ Баку)	323	211.667.000	172.000	42.616	3.929	113.066	87.894.000	20.995.000	18.360.000	48.433.000	1.574.000
XIII. Разныя непоименованныя выше производства	65	23.287.000	—	4.778	422	157.543	716.000	5.054.000	2.432.000	6.976.000	221.000
Всего	19.983	4.565.379.000	85.394.000	2.303.787	36.850	2.072.051	2.673.818.000	243.344.000	555.663.000	578.212.000	30.999.000

зованіи этими таблицами необходимо помнить: подъ суммой производствъ разумѣется „стоимость издѣлій и пр., прибавляемыхъ на продажу, по оцѣнкѣ владѣльцами на мѣстѣ производства, безъ издержекъ на транспортъ, почтовыхъ, накладныхъ расходовъ и безъ акциза. Полупродукты, если они не поступаютъ на рынокъ, а идутъ въ дальнѣйшую переработку на тѣхъ же фабрикахъ, при оцѣнкѣ производительности не принимаются въ расчетъ“ (Варзаръ). Но полупродукты, поступающіе на рынокъ и идущіе въ дальнѣйшую обработку на другой фабрикѣ, вошли въ стоимость производства. Въ эту перепись не вошли свѣдѣнія о техническихъ заведеніяхъ военнаго министерства, а также свѣдѣнія о горныхъ промыслахъ (за исключеніемъ бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ)—онѣ выдѣлены въ особую таблицу, ниже.

Данныя о невошедшихъ въ эту перепись заведеніяхъ:

	Число заведеній.	Сумма производства.	Всего рабочихъ.	Всего двигателей.	Всего въ нихъ силъ.	Топливо.	Заработная плата.
Техническихъ заведеній военнаго вѣдомства .	?	35.940.000	37.301	?	?	2.837.000	14.094.000
Горныхъ промысловъ, не вошедшихъ въ перепись	19.528	220.000.000	377.787	3.922	183.054	?	101.855.000
Всего . .	19.528	255.940.000	415.088	3.922	183.054	2.837.000	115.949.000

Многія отрасли труда, въ которыхъ занято огромное количество рабочихъ, не вошли въ эту перепись, и приведенныя таблицы относятся лишь къ фабрично-заводской промышленности съ ея рабочей арміей. Подробности и комментарии къ этой предварительной переписи см. въ № 50 „Вѣстника Финансовъ“ за 1911 г.

ГЛАВА VI.

Общій народный доходъ Европейской Россіи.

§ 38. Что такое народный доходъ и какъ онъ исчисляется. Изъ того, что было изложено на предыдущихъ страницахъ, читатель, надѣюсь, достаточно ясно видитъ, что вопросъ объ основномъ укладѣ русской жизни,—это тотъ же вопросъ о распредѣленіи труда и его продуктовъ, т. е.